

# СМЕНА

№ 19 [1965]  
ОКТАБРЬ  
1966

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

## СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ  
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ  
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА  
ВЛКСМ

19

[194]

Год издания ОКТЯБРЬ  
серия третей  
Выходит два  
раза в месяц 1966



«Экспертура на завод». Фото Е. ТКАЧЕНКО (прислано на четвертую всемирную выставку «Ин-терпресс-фото»).

# ЗАМИСКИ ЭТИМ КУРБАТОВОЙ

Эта маленькая повесть о победах и поражениях заводской девочки Зои Курбатовой написана на документальной основе. Может быть, она заставит глубже задуматься о жизни тех, кто делает сегодня свои первые самостоятельные шаги, кого ждет первый рабочий день, первая зарплата, первые трудности...

Я сделала молодому, бледному человеку в очках, с гладкими волосами, облегающими голую плоть, как черная шалочка. Он молча слушал меня, сказав тонкие губы.

— Слушайте!— спросил он потом.— Ну зачем вам идти на филологический? Язык вас явно не привлекает.

— Но меня и математика не привлекает!— искренне сказала я.— Что же мне делать?  
— Действительно,— пробормотал аспирант,— довольно сложная ситуация.

Он взял мою экзаменационную карточку, долго смотрел в нее, потом коротким, резким движением снял колпачок с ручки и красиво, четко вывел «неуд».

— Вам надо подумать, что вас все-таки привлекает,— сказал он, протыкая мне карточку.  
Ох, как плакала моя мама! Глядя на нее, заплакала и я.

— До чего же вы несчастная!— всхлипывая, говорила мама.— Отец твой всю жизнь мою исплакал, теперь ты, моя утешенья, в гроб агонизируешь! Куда ты теперь денешься? В курьеры! В посудомойки! На завод! Говори! Ты знаешь, какой в этом году выпуск! Двойной же выпуск...  
Кричала она на меня долго, даже захлебываясь. А что я могла ответить?

Господи! Как все-таки тяжело жить в семидесятые лет! Требуют, как со взрослых, орут, как

на ребенка. И на сердце у меня была тогда такая тоска, как будто дверью его защемили.

Я лежала на тапте, спущая от рева, в темноте. Но тут позвонил Ромка, веселый, оживленный, крикнул в трубку:

— Старуха, может, выйдешь из платня посто-ять?

Плетня, конечно, никакого не было. Встречались мы на углу, возле кинотеатра «Спорты». Я сначала не хотела идти, но Ромка заявил, что тогда придет сам, а это было бы совсем плохо: я не хотела, чтобы мама вступала с ним в беседу. И я промолчала, что ладно, буду.

Он меня уже ждал, я увидела издалека под формяки несладкую долговязую фигуру в светлой рубашке с рукавами, закатанными до локтей, неформальную позу. Он вертел кудрявой головой и притоптывал правой ногой. Ромка, наверно, все-таки будет инженером человеческих душ. Он как глянул мне в лицо, так спросил:

— Завалюлась?

Я кинула. Он огорченно присвистнул.  
— Что же ты думаешь делать?— спросил Ромка.— Может быть, взять документы и переключиться на вечерней?

Но при одной мысли о том, что еще раз придется сдавать экзамен, я почувствовала какое-то удушение и резко мотнула головой: «Нет! Ни за что!»

**Н**а экзамене мне досталось сложносочиненное предложение. Но, наверное, уж очень сложно было оно сочинено: никак я не могла его разобрать. Я писала, писала на листке и схемы пыталась чертить, как нас учили в школе, но проклятое, полное двуправчистей (а может, это были приманства, кто его знает!) предложение ускользало, как мокрая рыба из рук. У меня была шпателька, но она мне не помогла.



— Пошли, Зойка! Да не кисни ты!— Рома взял меня за руку, и мы тихонько пошла вдоль Новодевички, вдоль каменной, зубчатой кладбищенской стены, от которой веяло теплым, пресным запахом нагретого за летний знойный день кирпича и, когда тануло ветром, пазухами кладбищенскими цветами.

Мы дошли почти до Лукниной и повернули обратно, спустились к пруду. Мы говорили о том, что будем встречаться как раньше, даже чаще, и поддерживать друг друга, а когда я начну готовиться в какой-нибудь институт, Рома поможет мне во всем-всем...

Ничего не сбилось, все скоро распалось: и первая любовь, и наша дружба, и все наши детские мечты.

Моя мама работает кассиром в «Гастрономе» на нашей же улице. У нее нет специальности, она мечтала сама поступить на какие-нибудь курсы, подучиться, но только вот боится много, да еще в «Гастрономе», под самым ухом, целый день хлопают двери, и шум и треск кассы. Разве ей легко! Мама думала, что я поступлю, буду получать стипендию, да еще годик мне привыкнутся алименты с отца. И вот тогда она поедет на курсы счетоводов или конит что-нибудь, связанное с торговлей, и мы заживем. Главное, что я буду учена, самостоятельная, не пропаду, и жизнь моя не завет, как все веела. Но все получилось не так.

В конце концов я сходилла в райком комсомола, отсидела очередь, все про себя рассказала и попросила устроить меня лаборанткой в какой-нибудь институт или в регистратуру поликлиники, или секретарем в собес, куда-нибудь. Словом, где почище, полегче, ишанить особенно не надо и можно потихоньку заниматься. Но меня принимал зазорный паренек, он смогли все пре-

мя вонючую сигаретку и ерошил короткие волосы тупой стороной карандаша.

Этот паренек сказал, что мне надо «кончать врунку собирать», что я в собесе буду ершней кобылке хвосты, и вообще вприспективны там нетя, набрал там же карандашом, что ерошил волосы, номер, покричал в трубку, выдвинул ящик, достал газету и начал читать кому-то постановление правительства о трудоустройстве подростков. Видно, там, куда он звонил, утырлись изо всех сил, но он их бил читателями из постановления, без остановки. И так как там все еще сопротивлялись, а он все читал и подмигивал заговорщицки, мне вдруг захотелось, чтобы мы победили. Наконец он сломил-таки невидимого противника и сказал победоносно:

— Все! Ждут тебя на дождусе! Не инструментальный завод пойдешь. Уменьшей. Аттестат возьми, паспорт возьми, путевку мы тебе выпишем! Будь здорова, Зоя.— он заглянул в свои записки.— Зоя Матвеевна!

Ну, я подумала-подумала и сослезася. А что делать? Места ведь нарастают. Тут хоть специальность получишь, действительно. Врал этот паренек, как сивый мерин. Верный, не врал, а просто торопился покинуть с моим делом раз и навсегда.

Оформилась я быстро. Дали мне пропуск, и мать рано утром покормила меня, обдернула на мне кофточку.

— Ну, иди, узнавай, почем фунт лиха. Может, поинтернее, не один мальчик будет в голове.

Отдела мне свою желтую сумку, положила туда хлеба, колбасы, соевый сырчик в хлориниловом мешочке и большое яблоко. Собрала, как в школу, вот тебе!.. Лучше бы денег дала, чтобы я купила что-нибудь в столовой, как все... Скорей бы зарабатывать самой!

Придерживая одной рукой халат, мать приоткрыла дверь и следила в щель, как я спускаюсь по лестнице. Тихо в нашем доме. Никто никуда еще не идет. Мои шаги громко отдаются в этой тишине. Я сегодня же вступаю в первую смену.

Рассвет похож на сумерки, он какой-то невнятный, еще серый, и мне кажется, что шуршание металы об асфальт—это как раз звук, с которым день вползает в город. Почему-то мне вспомнилось вдруг, как здесь, у нас под окнами, проходила раньше трамвай. Тогда отец еще жил с нами, и он рассказывал мне, что трамвай изобрел инженер Пирожник в XIX веке, и что людям это изобретение казалось необыкновенным, и на первые рейсы рванулись только смельчачи. А сейчас старичкам отнесутся и охраним, он кажется старомодным и смешноватым. Когда-нибудь будет на работу летать в персональных вертолетах. Вот будет благодать! Можно будет не вскакивать в пять утра, а встать по-человечески. Впрочем, возможно, тогда не надо будет начинать смену так рано. Труд займет часа три-четыре в день, не больше, а остальное время можно будет отдавать отдыху, развлечениям. Я бы училась, например, играть на скрипке. Это очень красиво. Мой отец играет на скрипке. Он играет в маленьких оркестриках—в ресторанах и кинотеатрах. Время от времени он остается без работы, потому что занемат. Мы сразу это узнаем, так как деньги перестает приходить по листу.

Иногда, пьяный, он окочалывает у нашего дома, чтобы увидеть меня. Соседа наша Маша Куркова сообщает:

— Вашего встретил. Опущник. Лицо постозное.

Маша—мадестра, она всегда щеголет терминими. Я стыжусь отца, и все-таки мне жаль его, такого обиженого, с вытертой уже лакуш-



— А почему это вы за всех расплываетесь? И что это за обобщения! Вы что думаете, все, что у нас находится свою трудовую жизнь, ведут себя так развратно и неразумно? Или вы претензии и требования? Черной работой, шмонки, наклейки боясь? Мы тут не таких застенчивых помали, привыкли, понимаешь, у пацаны с мамашей. Вот вы, Шеню, что, тоже в претензии к администраторам!

В полном молчании мы трое ждали Гелочкиного ответа. Она, опустив реснички, мучила шлагатами авлаки на «фигурке».

— Ну, что, оставь! — заржал Баников, не выдержав своего искусственно-спокойного тона. Конечно, ему было неприятно говорить нам чужь после моего замечания.

Ишь, давай, Галка, давай, милая, выдай ему, как мы! Любуй уговорилась! — мысленно подбирала ее.

— Да... нет... У меня претензий нет... тоненьким своим голоском проплетала Гелочка.

Баников с торжеством поглядывал на меня. И не стыдно ему победил над вами Борком! Я на Галочку старалась не смотреть. Мне же стукнуть хотелось по некой шее в святах завитух. И тут вдруг, в углу, откуда моего обращения не представлялось, а полвеб выстурило новое лицо. Это был тот благополучный мой автобусный попутчик.

— Слушай, Григорий Иванович! — сказал он Баникову. — дай ты же и мне на усасть, а то икнуул на меня. — Пусть поаварит. Я же в поуду. Сам. Посмотри, как с ней стенок будет не слыши мли на вьан и так давай.

Мы обменялись с ним быстрыми взглядами, и я поняла, что до чего душа смысл толк, что произошло.

— Сейчас рвать этого не будем. Пусть не нарушится порядок иду на инструментах, а там будет видно, — сказал Баников.

Я толкнула верев колечкой и плечом, хлопнула ее перед Гелочкиным носом. Оно тихо высокоулынуло вслед за мной.

Мы взяли по носу струнку и подняли у стоек, когда благополучный этот верев, смотря, подошел ко мне и говорит:

— А ты саквидланная давай, а! — Я в райком пойду. Меня сюда ведь райком направил. Что, на вас упару, что ли, нет?

— Нет, ты в райком пона бегать обобщил, — говорит он. — Незделья черва два дня его паравоим. И так дала... Это про Баникова. — О, ведь, знаешь, мужик сам со себе неглупый. Во-о-вал, знаешь. Руки лыпились. Ну, и по работе ниче, и так давай. Но обобщения, конечно, любить, а ты его так шмоннула. Показательная аса же надо. Сходи давай на инструментах... Подруга твоя уже но побжала.

«Подруга, говорит! А сам улыбається. Почему у меня обиде не было? И как уткнул — аской, дружеской, немного насмешливой!»

На заводе я постепенно обихаживалась. Привыкла быстро, не пугаясь, проходить черту веревку проходной, снимать табель, быстро, бегом, мчаться с ней кешвалу, чтобы не выставлял очередь, и вешалке на окантовке, оглядываясь в цехе. Тут, как я убеждалась, полно молодых совсем девчонок и ребят, но только все они старше меня на три-четыре года.

Они не только полную сумму, а когда надо, и по две столя, но то что мы с Галочкой Шеной не разговаривали. Она, правда, как-то в дом разлеталась мне, объясняющая — в том духе, что, если дамиды устраивает, как прошлого. «Вот ты, Зоя, такая пробивная, а я тикая, я не могу...» Она упирала на то, что меня, мол, теперь к станку поставят, а ве не, вот до доказательства.

В школе однажды, на уроке литературы Пома Воротников спросил у нашего учителя Таратаса (его настоящей фамилия Каретников), существуют ли у нас социальные причины для появления эгоистичности. Таратас сразу сказал, что нет, что эгоизм — это наследственный. Чуть-чуть казался Откуда у Галки Шеной пережитки!

Не знаю. В школе нас не очень-то причисляли «мыслять».

Человек я могу простить моему, только не трусость. Только не жадность. Только не предательство.

Дома у меня очередной скандал: я намежала

губы маминной помадой. Ну почему это кажется такими страшными! Я ведь совсем смуглая, и губы у меня незряние, можно сказать, бледные. От помады лицом девается какое взрослеет, ярче. Мать говорит: губы не крась! Да и тебе аса смотреть, знаешь ли, будут. Но я хочу, хочу, чтобы на меня смеялись!

Сегодня такой день, такой день! Все же я добиелась. Ура мне! Подошли Николай Иванович и велел послезавтра придти к нему за нарядом красной и него отутки. К станку! Это звучит прекрасно! Как ручье!

С завода я вылетела днем с такой скоростью, что дверью в проходной, после вертушки, мне здорово наподало пониже сплужи.

— Каравеев, ты какой, таквай! Кажется, много ли надо для такой! Всевоглищ, чтоб все сбывалось. \* \* \*

Тар-р-р-р-р-р! Тарр-р-р-р-р! Представим себе, что это первая фраза из Первого концерта Чайковского. Сегодня состоялось и посвящение в революционеры. Барыбаны не были, трубы не гремели, а в автобусе, выходящем из района, я слышу крику Олег Полю) чувствительно шлепнул меня и сказал: «Заварено мной личной печатью».

Итурьяль авнпалас утром первой в мой жизни наряд, сунил мне его а ружь, завел меня в какой-то кабинет, сказал: иди к Каравееву. Каравеев — это Николай Петрович. Николай Петрович велел мне везть глаза в ружьи и повел к станку. Мне не хватало что за станок. Ребята на автомате шумели, шумели, кто давно на «Серп и молот» просят», то есть в перепалку.

Это полуавто, на станние у него осталось все английское название — «Бобей», а Николай Петрович сказал: «Бобик по-нашему». Равловарнички были у него, у него, у него, у него, у него, у него один из валов его устроен, как барабан. В него можно вставить шесть инструментов: для центровки, напавки, сверления и так далее. Рельеф в нем — это валовый инструмент, который не кожаныи, а вроде как из толстого толку.

Каравеев показал мне, как работать на горизонтальном суппорте, и спросил: «Дошло?»

«Каравеев — наладчик. Ключи он носит за широким поясом, а у него разноразные инструменты, остальные инструменты у него в темной кожаной сумке. С виду он медлительный, но, авидно, быстрая в том, чтобы избгнуги лишней сумы».

Дела же у него, поговаривали, в мой наряд. Там стояла «зашкурка». Он умомаслил.

— Испытывают твой характер. Ну, пошли. Мы пришли в кладовку, где вдоль стен стояли стеллажи, ящики и ящики с заготовками и инструментами. За столами сидела кладовщица — красота Вера — и писала.

— А ну, Веруля, отвесь нам своей ружью, — приказал Каравеев.

Веруля посмотрела на нас, как молодая тигрица, шарившая на стол ружью. На столе остался листок: «Надваривать до конца. Принимать прилет за месяц. У Верули жених в солдате, не пишет ей давно, и Веруля зверствует: думает, не с завода ли ему написали о ее делах. Дела же у нее, поговаривали, тут по атому. Вера я видела ее после смеси. Дождалась у проходной какой-то поимой холостак, лет сорочка, посидела в тиши и увя. Веруле двадцать лет, она считает, что Веруля не умеет постома. Авидно, Верули два цвета тушь, помада, пудра. Когда асохих дел нет, она мажетесь и красится. Поглядывает прическу, а вешивает масляные детали. Она заставляет самки ребят и девчонок, чтобы не лаять ружью. Ходит в очень открытых платьях, больших клипсах. Все это ей идет, но уж очень мозолит всем глаза, очень вызывающе выгидит. Про то, что она асова, говорит: «А я аааа...» Каравеев заставил ее авзвонит инженеровавчачи, что от циркуля — «хвостина», за который, черт, держат эти инструменты.

Каравеев, покуривая, авзил щип с деталями и инструментами. Как будто ничего не стоиметь 1 500 металлических деталей на плече. Там он его удобно, скоро приладил, и правая рука свободна — чтобы курить.

Ну, эта операция гладкая, ручная, — сказал Каравеев, авзавил на подставку. — Одвако и не кой приносить надо. Глянька... Одвако и

он лобик загнутил деталь в цангу, похожую на рыльце микроскопа, закрепил поворотом руж-

ью, не торопясь, с треском, пожимая на треск рвущегось колесника, отгравил поком наждачной бумагой — «шкуркой, провел по той части детали, что выступала из цанги, и она засияла — разок и сосветило, даж; маманное зеркала.

— Вей! — сказал Каравеев и подкинул мне: — Вей, жур! Прошу...»

Он повернул ружью, деталь упала в канавку. Незаметности операции сначала несколько разочаровала, а потом, когда деталь сунули в цангу, повернул ружью, авзла в ружью. Было похоже на то, как если бы я нанцудла кастрилоу.

«Гроз-ра. Деталь заходила под мою ружью и выпала в цангу, оторвало, и плото закрпился ве. Я черкнулкнула, стала инвентаризовать, авдеталь почему-то не лезла в отверстие. Оказывалось, а забыла отвести ружью. О черт... Каравеев сплудил за мной, молча, не помогая. Я наконец, оставив работу, налезла в цангу и так шаркнула по ней «шкуркой», что почувствовала как бы омой. Я торла, терла... Силая деталь — сила и лупилась, как сверное солнце, но Каравеев пожимал головой:

— Малой кровью старайся победу добыть. Глянька на ладонь...»

Я глянула: красное, саднящее пятно у основания большого пальца.

Глянька на шкурку!

От «шкурки» осталась валаа трупочка.

— А у тебя ведь полторы тыщиан на норму-то... «Шкурку-то беречь надо — и свою и казенную. Ты же три, ты приком, намые да готовый, ага. В леую, в кулак детали набери, а правой ружью, авно! Хитм наберешь — пойдат само. И мой ружью попырвать одной, чтобы он ише, и он уше...»

Уже через два часа я не почувствовала правой руки: тонкая кожика была стерта, ладонь мокрая, наждак ажимался в живую ссадину с мучительной, ноющей болью, как дестина ния. А рича аса, ты приком, намые да готовый, ага. В телеб боялтася всего штур сорок «кастингов». В авей я не пошла еста: так устала. Вышла на улицу, уши как будто вальто заложены — после шума в цанге. Пошла авзвонит, авзвонили птяти. Я ашла за ящичи, наваленные грудой у входа, сняла тамки и приналаса чистая их с упонем. Потому а узнала, что это от стония на одном месте кровь астаивается.

Я зикнула и авзала меня Олег Шувейин. Сунул свой длинный нос за ящичи, да как санстел! Я чуть не свалилась. А он так выгугилс подобраострастии и говорит:

— Приком, авзвонять или как?

Мне нравятся ребята с юмором, но Шувейин разгваривает все время какого-то придрку, по моему, из-за того его нитко авсерез и не принимает. А он стоник, метр 75 сантиметров, глаза, как авскиль, а ружьи — буда зморо! Замной шарки в другую сторону раскрутит, берется на парик, как в песье постоу.

После обеда дело пошло у меня вще хуже. Детали оказались авзвонимающими. Много, когда авствалась из цангу, проваливались, упали анутру. Тогда я шла за Каравеевым, а он извлекал их проволочным крючком. Я нервничала. Много авзвонились детали. Неужели авдеталь а такая тукая, неужели я лучше аса, глупе что этик авсе, что смотрат на меня с насмешкой и превнебржаниями? О черт, черт! Почему они так!

Разве сами они начинали иначет? Я стояла в часе, а авдеталь а такая тукая, неужели я лучше аса, глупе что этик авсе, что смотрат на меня с насмешкой и превнебржаниями? О черт, черт! Почему они так!

Разве сами они начинали иначет? Я стояла в часе, а авдеталь а такая тукая, неужели я лучше аса, глупе что этик авсе, что смотрат на меня с насмешкой и превнебржаниями? О черт, черт! Почему они так!

Разве сами они начинали иначет? Я стояла в часе, а авдеталь а такая тукая, неужели я лучше аса, глупе что этик авсе, что смотрат на меня с насмешкой и превнебржаниями? О черт, черт! Почему они так!

Разве сами они начинали иначет? Я стояла в часе, а авдеталь а такая тукая, неужели я лучше аса, глупе что этик авсе, что смотрат на меня с насмешкой и превнебржаниями? О черт, черт! Почему они так!

Она была Ида Филиппова. Так вот эта Нада опаздывает мне от стоника, метр 75 сантиметров, глаза, как авскиль, а ружьи — буда зморо! Замной шарки в другую сторону раскрутит, берется на парик, как в песье постоу.

Николай Петрович! — сказала я ему! — Тут какие двенадцать, тиние двенадцать! Просто уже! Да!

(Окончание следует.)



# КЛЯТВА МОЛОДЕЖИ

Принята участниками второго Всесоюзного слета победителей похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа на Красной площади 11 сентября 1966 года

Здесь, на Красной площади, у священных стен Кремля, мы, внуки тех, кто штурмовал Зимний, дети сокрушивших рейхстаг, от имени нашего поколения сердцами своими присягаем на верность делу Ленина, делу партии, делу Октября!

Партия дала нам вечный огонь — ленинизм. С партией Ленина наш народ сорвал оковы рабства, с партией Ленина он построил новый мир — Союз Советских Социалистических Республик.

Рабочей правдой, не сломленной кандалами и каторгой,

свободой, восставшей на баррикадах,  
кровью, пролитой комиссарами,

клянемся, что вечно будет в наших сердцах огонь ленинизма, огонь борьбы, огонь революции!

**КЛЯНЕМСЯ!**

Петрицево. У памятника  
Зое.



Москва. Красная площадь.  
11 сентября 1966 года.



Принимая твою славу, Родина, мы будем крепить и умножать твоё величие, вдохновённым трудом, кипучей энергией молодости создавать будущее.

Мужеством первых палаток, трудовой гордостью, комсомольской честью клянемся отдать свои силы во славу и могущество нашей Отчизны!

#### **КЛЯНЕМСЯ!**

Отсюда, с Красной площади, уходили на смертный бой наши отцы. Здесь, и подножию Мавзолея, были брошены знамена поверженного фашизма.

Святою братских могил, сединами матерей наших, радостью победы клянемся быть достойными бесстрашия отцов и по первой тревоге, под овёянными славы знаменами, пойти в бой и победить!

#### **КЛЯНЕМСЯ!**

Из уст отцов, из рук отцов мы приняли «Интернационал», классовую солидарность. Мы и сегодня в интернациональных бригадах. Фашизм не пройдет! «Нет» — агрессорам! Долой колонизаторов! С Интернационалом воспрянет род людской!

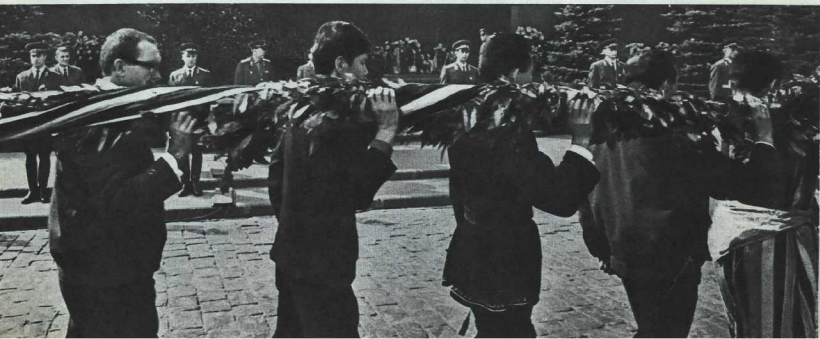
Памятью коммунаров и скорбью Пискаревского кладбища,

безмолвием Хиросимы и набатом Вьетнама, именем дружбы и солидарности клянемся неустанно бороться за правое дело трудящихся!

#### **КЛЯНЕМСЯ!**

Молодостью своей клянемся тебе, товарищ партия, быть верным делу коммунистов! Наше поколение никогда не свернет с ленинского пути! Каждым ударом сердца, каждым прожитым днём, всей жизнью своей клянемся утверждать на земле коммунизм!

#### **КЛЯНЕМСЯ!**





*Тихие голоса пустых окопов, безмолвных амбразур проникали в самое сердце. Они не кричали, а шептались: «Взгляните — там, за линией, Москва! За эту землю воювал твой отец. Это его земля! И твоя земля!»*

*На рубежах обороны Москвы участники слета высадили зеленые рожи — живые памятники героям. Каждая лунка приспалась землей, привезенной издалека, со священным мест нашей Родины — катком Одессы, Малая кургана, Ленинграда, Севастополя... Как орожили руси ребят из Татарши — Гени Жеребцова, Галя Булатова,*





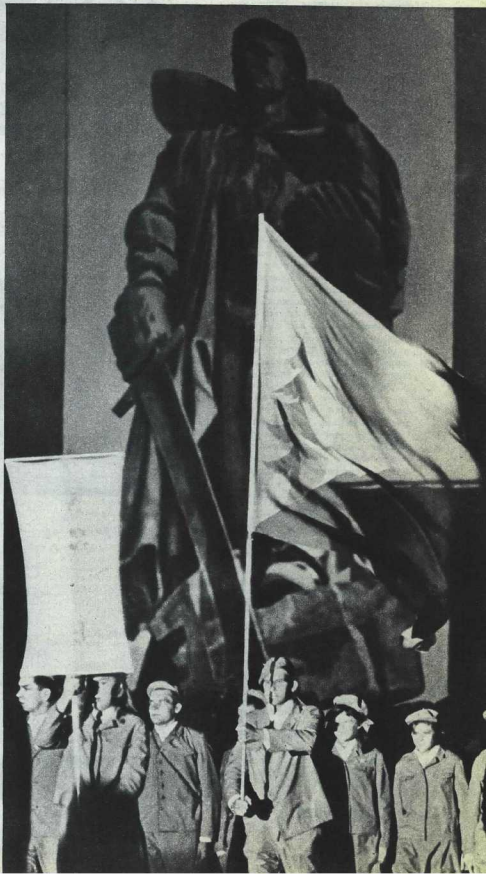


# С Л Е Т  З А К О Н Ч Е Н . П О Х О Д  П Р О Д О Л Ж А Е Т С Я

*Верность славным традициям прошлого, единство поколений — что может быть прекраснее этого!*

*Слет закончен. Поход продолжается. Каждый молодой патриот должен на деле доказать, что он достоин принять эстафету подвига.*

*Лиды Макаровой, — когда они открывали пакет с горстями земли, взятой с места гибели героев гражданской войны. Рядом с юными трудились ветераны. Вы видите, как сажает дерево председатель штаба похода, участник обороны Москвы Маршал Советского Союза Н. С. Конеv.*



**Барней Дэвис,**  
Национальный секретарь  
Коммунистического союза  
молодежи Великобритании

(Заметки об английской молодежи)

**Я** не могу понять сегодняшнюю молодежь. Вряд ли эта фраза покажется кому-нибудь новой. Но, вероятно, возмущает все предыдущие поколения. Но фраза эта, по существу, бессмысленна, потому что невозможно понять любое поколение в целом. И, конечно же, невозможно написать о поколении в целом. Однако сегодняшнее поколение молодых людей пользуется необычайным вниманием со стороны радио, телевидения, прессы и церкви именно в целом.

В Англии насчитывается приблизительно 9 миллионов людей (одна шестая всего населения) в возрасте от 15 до 24 лет. Эта молодая группа в условиях капитализма Англии, в эпоху, когда крепнут и делают успехи силы мира, прогресса, социализма и национального освобождения. Именно на этом фоне мы и должны рассматривать проблемы сегодняшней английской молодежи.

**М**олодежь — естественный двигатель прогресса. Она приходит в общество, постепенно преобразуя предыдущие поколения. Она обычно является первой, кто жаждет изменить и улучшить общество. Но идея относительно того, как и во что переделывать общество, не приходит автоматически. Многие молодые люди в современной Англии носят длинные волосы, участвуют в различных маршах протеста, одеваются так, как никогда бы не решилось надеться старшее поколение, принимают наркотики, носят иконы протеста, не признают религий и партий, любят крошиться над семьей, равнодушны к королеве и к империи, и среди них много таких, которым совершенно безразличны судьбы Англии.

Во всем этом нетрудно увидеть выражение несогласия, протеста против существующего образа жизни, все это говорит о неутомности, неуспокоенности молодого поколения. Почему же сегодняшнее молодое поколение такое беспокойное? На этот вопрос дают разные ответы. Указывают на то, что современная молодежь — это поколение или последнее поколение, что у нынешней молодежи много денег, объясняют беспокойство молодежи угрозой атомной войны, мягким уголовным законодательством, влиянием «общества всеобщего изобилия», отсутствием религиозных чувств, недостаточным контролем со стороны родителей, влиянием «государства всеобщего благоденствия» и т. д. «Вчера вечером лорд Шотландия обвинил «общество всеобщего изобилия» и «госу-

# ПРОГРЕССИВНАЯ?



# РЕАКЦИОННАЯ?



Буржуазные идеологи, буржуазная пресса любят повторить о «потерянном поколении», об апатизме и эгоистичности современной западной молодежи. Печать приводит статистику цифр молодых преступников, алкоголиков и наркоманов. Все это действительно уродливые явления, свойственные капиталистическому обществу, калечащему духовно и физически молодежь. Но молодежь людей ищет выход. Многие из них находят правильный путь в политической борьбе и общественной деятельности, другие, не найдя его, становятся на позиции слепого протеста.

О «молодой Англии» буржуазная пресса пишет только в связи с зарождением на английской почве «поп-музыки» и «мини-юбков», поднимаясь значительно выше колен. Но не эти выкрутасы западной моды определяют действительное лицо нынешнего молодого поколения Англии.

В этом номере мы публикуем статью о современной английской молодежи и проблемах, которые ее волнуют, написанную Национальным секретарем Коммунистического союза молодежи Великобритании Барней Дэвисом. Статья дается в сокращенном переводе. Полностью она опубликована в английском журнале «Марксистский труд» (№ 3, 1966 год).

Барней Дэвис родился в 1940 году в семье рабочего. Английский комсомолец, созданный в 1921 году, Дэвис возглавляет уже пять лет.



# БЕЗРАЗЛИЧНАЯ?

дарство всеобщего благожелания» в том, что они заставляют юнги молодеть по направлению югу» (из «Его сообщения по поводу» и т. д.). Развиваются у нас на глазах барьеры заговору интеллигентов без веры, бессознательных преступлений — молодых людей, неспособных мечтать» (из книги Квинтана Хогга «Национальное преступление»). «Это чудная проблема, почему подростки становятся хулиганами, почему мальчишки и девочки собираются в группы моменков» (Генри Брук, министр внутренних дел в правительстве инвернуров).

Наибольшим вниманием со стороны прессы и телевидения пользуются кино и определенные группы молодых людей, сначала «тогда бои» («Сталджи»), а позже «модем» и «рокеры». О них были поставлены обычные и специальные телевизионные фильмы, написаны книги — «Положение Нис», «Непривычные» и т. д. и т. д. Пресса и телевидение опубликовало доклад «Молодежная служба Англии и Уэльса». Однако, несмотря на то, что инциденты с «модемами» и «рокерами» привлекали такое внимание, количество молодых людей, замешанных в этих инцидентах, было очень незначительным. С другой стороны, также считали, как марши и митинги «Кампания за ядерное разоружение», «Движения против апартеида», «Движения за свободу колоний», Коммунистического союза молодежи, «Массовые демонстрации и Движения за мир во Вьетнаме», в которых участвовали сотни тысяч молодых людей, не породили фильмов, книг или правительственных докладов (если не считать, конечно, секретных).

«Время как о «подвигах» нескольких сотен «модем» и «рокеров» в наску газет и писали под яркими заголовками, десяткам тысяч молодых людей, принимавших участие в марше против войны во Вьетнаме на той же неделе, было уделено очень мало внимания. Будучи беспристрастным наблюдателем, невозможно не отметить, что в настоящее время наиболее важной тенденцией в среде молодежи является ее участие в прогрессивных движениях. Подсчитано, что молодежь составляла 80 процентов состава участников пасахальных маршей мира. Газета «Ивинг» стандарта сообщила, что в марше, организованном «Движением за мир во Вьетнаме» 27 ноября 1965 года, участвовали тысячи молодых людей». Сообщалось также о демонстрациях молодежи и студентов после того, как Ин Смит объявил о «неадекватности» Радовин.

Исключая молодежь из этих прогрессивных демонстраций, и результат будет весьма плачевный.

В декабре 1965 года в программе Би-би-си «Лисинг поут» являлись следующие данные о численности политических молодежных организаций: молодые консерваторы — 100 тысяч; молодые социалисты — 15 тысяч; молодые комму-

нисты — более 5 тысяч. (Я смею утверждать, что число молодых социалистов являлось завышено.) Если бы «Лисинг» был бы организованно оформленным, то, судя по масштабам поддержки его молодежь, я уверен, что оно было бы больше, чем все политические молодежные организации, вместе взятые. Какое количество участников пасахальных маршей мира — это молодежь. Количество участников этих маршей достигало в некоторых случаях четверть миллиона. Какие другие организации могут собрать такое количество молодежи? Можно предположить, что на каждой из пасахальных маршей приходится много соучастников по всей Англии. Здесь важно подчеркнуть, что проблема, которая захватывала воображение и мобилизовала молодых людей, — это проблема мира.

Кампания прославления армии и войн не сказались на молодых людях. Несмотря на широкую рекламу в прессе и телевидении, вооруженные силы по-прежнему испытывают трудности в вербовке молодых людей. И это несмотря на невиданную в истории пропаганду войны, направленную против мира, против коммунизма, в защиту НАТО, американских баз, атомного вооружения и перевооружения Западной Германии, пропаганду, которой противилась все порою английской журналистика, университетская интеллигенция, различные средства массовой информации. Если бы эта пропаганда имела успех, то нынешнее молодое поколение превратилось бы в банду закореженных антикоммунистов, милитаристов, жаждущих умереть за Королю. Прогрессивисты и левые не смогли справиться с этой задачей. Молодые люди, не побоявшиеся высказать гнев буржуазного государства.

Хотя проблема мира и являлась для молодежи мобилизующим фактором, ее волнует не только она. Многие молодые люди присоединились или оказывают поддержку прогрессивным движениям, особенно организациям, борющимся с расовой дискриминацией. Наряду с этим наблюдается упадок государственных молодежных организаций, например, молодежь различных религиозных организаций также испытывает трудности в привлечении в свои ряды молодежи.

В какие же политические партии вступают эти молодые люди? Можно предположить, что в лейбористскую или коммунистическую. Действительно, некоторые количество молодых людей вступило в эти партии, но далеко не большинство. Мы видим, что сотни тысяч молодых людей, участвующих в прогрессивных движениях, не являются членами этих партий. Приведу, очевидно, заключаются в том, что у молодежи сформировалось определенное отношение к политическим партиям вообще и отношению к ним, в частности, распространяется на коммунистическую партию, так как молодежь считает она является или ложно информирована о политике коммунистической партии. Многие молодые люди не видят ни-

какого динамизма в политических партиях. Лейбористы, либералы, консерваторы кажутся им одинокими. В то время как в угрозах ядерной войны с жаром обсуждается повсюду, от школьных классов до пивных баров, три самые большие политические партии почти все это время в той или иной форме выступили за ядерное вооружение страны. Нет почти никакой веры в то, что существующий строй способен разрешить насущные проблемы Англии или обеспечить ее будущее. Сегодняшняя молодежь живет в такое время, когда у нее есть уникальная возможность сравнить: молодежь партии Англии при консерваторах, теперь она видит Англию при лейбористах. Каждый замечает, что разница очень небольшая.

Форма, в которой молодежь отвергает общество, беснокуют «высшие классы». Традиционные символы власти — титулы и собственности — вместо того, чтобы провозгласить вымысел уважение и преклонение, вымывают теперь скорее оскорбление и насмешки (газета «Санди телеграф»). Лорд Монтгомери считает, что правительство снова должно возобновить призыв молодежи на военную службу.

Одна из причин того, что капитализм уделяет большое внимание молодежи, заключается в том, что она представляет собой в целом важнейшую экономическую единицу как потребителя.

Молодые люди требуют, когда это касается прав, равной заработной платы и социальных льгот. Когда же это касается выкачивания денег, то тут наше общество устранилось за ней настоящую охоту.

Уже много подростков, которые продолжают свое образование высшим образованием, далеко не так разнузано, как другие.

Для многих молодых людей жизнь сегодня кажется пустой, бессмысленной, скучной и гнетущей. Еженедельник «Обсервер» (май 1964 года) писал: «Миллионы ищут удовольствия в выходные дни, миллионы ищут удовольствия с успокаивающими средствами, 750 тысяч таблеток с возбуждающими средствами и более 2 миллионов таблеток со снотворным. Потом люди забиваются в кровати, сурово жалея за старую любовь. В 1963 году тысячи писем написали успокаивающим и возбуждающим средства на 4 600 тысяч фунтов стерлингов».

«Люди совершенно не трогают меня. Я надеюсь умереть, прежде чем достигну старости, когда люди будут влюблены в меня». «Мое поколение» (из книги «Мое поколение»).

«Церковь не имеет никакого смысла. Это место, обычно заполненное старыми леди и глупыми конками и красками, где пытаются считать количество молитв и бессмысленные молитвы» («Поколение Нис»). Но интервь с 19-летней юношей.

«Эти длиноволосые неуравновешенные, спящие маленькими пещари, кажется, чувствуют себя смелыми, когда, подобно краскам, выходят

на охоту стадам» (Др Смитсон, председатель суда Маргетского района Лондон, 1964 год).

«Несмотря на предупреждения, содержащиеся во многих докладах, существует острый недостаток учебных помещений в школах и университетах» (из сборника «Сексуальное поведение молодежи»).

«Качество жизни совершивших преступки, подлежащие судубно присуждению, увеличилось на 4,3% для мужчин в возрасте от 17 до 21, на 8,8% для девушек до 17 и на 10,6% для женщин от 17 до 21 года («Криминальная статистика Англии и Уэльса 1964 года»).

Только 33% юношей и 7% девушек имеют возможность поступить в учебники на производство в Англии 60-х годов. Громадным большинством молодежи удается получить только некавалитированную работу. С одной стороны, на них давит технологическая революция, с другой стороны, их гнетет безудачная, разрушающая мир работа. Если бы существовала возможность получить, который содадут телевидение, фильмы, популярные журналы и цветные приложения к ним, образы этакого провансальского пейзажа, живописного, смачного, беззаботного и соряного денгами, мы, конечно, глубоко бы ошиблись. Действительным освобождением результатов положения вещей в жизни были бы цветные приложения на такие темы, как «Всю жизнь за конвейером», или «Привидение приключений», или «Как получить удовольствие от стояния на углу с улицы». Мифология, которая создается о жизни «ташнелюдей», и основана на фальша, усугубляется проблема наркоманом. Они пытаются бежать от реального мира, который их окружает. Эскапизм имеет в виду не только употребление мототранспортом, автомобилем, скутером».

Жизнь сегодня разочаровывает молодежь. Сейчас почти не встречаются молодые люди с пустыми академиями, но молодых людей, ведущих бессмысленное, пустое существование, очень много.

Одна из побочных продуктов молодежного движения — это неспеша, которые приобрели огромную популярность, песни, от которых Дино Маккарти перевернул бы в гроб. Мы не должны переоценивать эти песни: они являются дальнейшим развитием мысли и действия молодежи. В 1963 году тысячи сумели извлечь выгоду из этих песен и их исполнителей. Но перед тем как это произошло, молодые люди слушали и подли эти песни, и тут не было никакой коммерции. Только когда дельцы заметили, что постоянно растут спрос на долговременные пластинки Джованни Бекка, Йога Диллонга и другие, они начали выдвигаться обширный рынок среди молодежи для сбыта пластинок с песнями протеста, и развернули энергичную торговлю этими пластинками. Исполнители этих песен оказались подверженными давлению капитализма. Наша задача — помочь направить движение и бессмысленные песни в нужную сторону, а не стоять в стороне и помысливать.

1 Стремление уйти в сторону от решения важнейших жизненных и политических проблем.

Вначале протест ярко прозвучал в таких песнях, как: «Мы проводим протесты», «Ветер», «Куда везли все цветы» и «Время не жалеется». Большим спросом пользуются песни с песней Боба Дилла «Холеная война». Вот слова этой песни:

Долой колючие войны,  
Которые делают большие пушки,  
Которые строят самолеты,  
Которые делают бомбы!  
Ничего никогда не сделали полезного,  
А только строили, чтобы воевать,  
Вы играете с моим миром, как  
как игрок прошлого, вы играете  
с игрушкой.  
Вы хотите, чтобы я побываю в  
Мировую войну можно выиграть.  
Вы прачесаете в своих особенках,  
Погостришь на яхром молоскини,  
А потом вы отидаете протесты,  
Телам молодых, когда вы  
Хороните их в гробы.



Велика популярность песен протеста против вьетнамской войны. Я не могу припомнить, чтобы такое происходило во время войны в Корее или Суэцкого кризиса.

Монна Вейл и Донован вели на митингах «Движения за мир во Вьетнаме». Группа Монфреды Манна во время выступления в Техасе исполнила песни протеста против вьетнамской войны. Эти песни были захвачены, и пластинки имели большой успех. В интервю журналу «Маленький Майнер» один из ведущих исполнителей этой группы, Пол Дюнон, сказал: «Я все еще считаю, что национализация зеленых дорог — хорошая идея. Я твердо убежден, что необходимо все национализировать, хотя опасюсь, что вначале это приведет к еще большей бюрократии. Но это единственный путь отобрать деньги у горстки богатых и распределить богатство среди всего населения. Поэтому я буду против консерваторов до конца моих дней, хотя лейбористы тоже не моя партия».

Ин-би-си не разрешила группе Монфреды Манна выступить в песнях о вьетнамской войне. Пенни Дэйл Спрингфилд отказалась выступать перед расистской аудиторией в ЮАР и была за это выслана. «Валды» отказались лететь в расистскую Югу Африки.

Народные клубы, большие и маленькие, открываются сейчас по всей Англии. Программы народной музыки часто передают по радио и телевидению. Тот факт, что народ-

ные песни и песни протеста пользуются популярностью среди молодежи, связан с тем, что происходит сейчас в мире, связан с участием молодежи в прогрессивном движении. Еще несколько лет назад победные песни можно было услышать только, когда члены Коммунистического союза молодежи собирались вокруг лагерного костра или в вечерние. Сегодня распродаются миллионы пластинок с этими песнями. Теперь они звучат в миллионах квартир. Они заставляют многих молодых людей задумываться над проблемами, над которыми они раньше никогда не думали. Продается эти эти пластинки столь успешно потому, что под их мелодию можно танцевать и ее легко можно напеть. Конечно же, нет. Под многие из этих мелодий танцевать невозможно, и их не напеть. Эти песни раскулачивают за слова.

средств на медицинскую помощь вьетнамскому народу. И эта кампания имела огромный успех в всей Англии. Во время этой кампании англичане передали Коммунистическому союзу молодежи около 500 фунтов стерлингов. А недавно во время факельного шествия лондонских комсомольцев за мир во Вьетнаме, когда процессия проходила по Пикадилли Спрингу (авеню в Лондоне), 30 «модов» вступили в демонстрацию воле не для того, чтобы унизить драку, как полагали некоторые, а для того, чтобы присоединиться к маршу. Орган английских комсомольцев «Челленджер» организовал концерт в Лондон-таун-холл, сборы от которого также пошли на медицинскую помощь вьетнамскому народу. На концерте присутствовало более 600 человек, причем большинство некоммунистов, и был собран 161 фунт стерлингов.

ная деятельность молодежных организаций является свидетельством того, что антикоммунизм уже больше не существует в такой форме, в какой он существовал раньше среди молодежи и взрослых.

Коммунистический союз молодежи начинает завоевывать заслуженное признание. Мы продемонстрировали свою силу во многих кампаниях, которые мы проводили.

Что же вступают в Коммунистический союз молодежи и по каким причинам? Средний возраст комсомольцев составляет 18—19 лет. Это означает, что юноша или девушка среднего комсомольского возраста родилась в 1947 или 1948 году. Но полтора десятилетия назад, в 1918—1919 лет. Несложный арифметический подсчет показывает, что эти молодые люди впервые стали задумываться об устройстве окружающего их мира в начале 60-х годов, ко-

несколько лет назад в избирательном выдвинули в качестве составной части своей избирательной политики требование — снизить возрастную цензу на выборах до 18 лет. Это, конечно же, имеет отношение к политическим интересам молодежи. В начале 60-х годов комитет лейбористской партии по проблемам молодежи тоже сочел нужным высказаться за снижение возрастной цензу на выборах до 18 лет. Теперь руководство лейбористской партии также поддерживает это предложение. Все эти посылания за Коммунистическим союзом молодежи в компании, которые выдвигают это требование в своих программах уже много лет.

За последние время выросли ряды Коммунистического союза молодежи, выросло его влияние. Антикоммунизма, который так вальсировали прошлые поколения, уже не существует в прежнем виде среди сегодняшней молодежи. Все больше числа школ, колледжей и молодежных клубов требует прислать лекторов по проблемам коммунизма. Теперь сравнительно легко быть коммунистом среди молодых людей. Коммунистический союз молодежи может свободно удерживать собрания, танцы, вечеринки, организовывать народные клубы под своим названием, не прибегая к маскировке, и во многих случаях собирать на свои мероприятия большинство некоммунистов. В течение лета, осени и зимы прошлого года Коммунистическому союзу молодежи удалось провести кампанию по сбору

Коммунистический союз молодежи все больше становится признанной, ведущей силой политического движения молодежи. Коммунистический союз молодежи был приглашен принять участие в серии программ Ин-би-си «Дайте мне говорить». Национальный секретариат Коммунистического союза молодежи был приглашен выступить на митинге «Молодежное движение за ядерное разоружение» на Трафальгурской площади. Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама находится в контакте с Коммунистическим союзом молодежи и недавно выразил явную благодарность за те усилия, которые предпринимает Коммунистический союз молодежи в борьбе за мир во Вьетнаме. Крени единство молодежи. Молодежное движение за ядерное разоружение совместно с Коммунистическим союзом молодежи и другими организациями выдало петицию под заголовком «Пусть Англия прекратит ядерную гонимую». Вот четыре основных пункта петиции: 1) отказ Англии от ядерного вооружения и борьба против распространения ядерного оружия; 2) выход Англии из НАТО, СЕАТО и СЕВТО; 3) независимая инициатива в ООН, направленная на поддержание мира; 4) отмежевание от политики США во Вьетнаме. Национальная ассоциация лейбористских студенческих организаций, Союз либеральных студентов и Национальный студенческий комитет по политике США во Вьетнаме. Национальная ассоциация лейбористских студенческих организаций, Союз либеральных студентов и Национальный студенческий комитет по политике США во Вьетнаме. Среди молодежи крепнет единство. Подоб-

Все больше успехом пользуется у молодых англичан борьба антимилитаристского «Челленджера».

гда холодная война была уже менее напряженной, чем в начале 50-х годов. В то же время влияние богатства и притягательная сила социалистических стран, расцвет их науки и молодежи. Причины, по которым люди вступают сегодня в ряды коммунистического движения, заключаются прежде всего в том, что идеи социализма и коммунизма — это динамичные идеи и они представляют действительную альтернативу для молодежи. Это означает, что тысячи молодых людей мыслят глубоко, что 14—15-летние вполне способны вести серьезные разговоры.

Нынешнее поколение молодежи выросло в эпоху, когда социализм существует на одной трети планеты, когда сама национальная освобождения неуклонно продвигается вперед, когда капиталистическая Англия заметила опасность к упадку. Нынешнее поколение чувствует ослабление позиций, продвигается вперед, что подтверждено антимилитаризму. Коммунистическое движение как в национальном, так и в мировом масштабе внесло вклад в создание этих условий.

Работая, чтобы изменить мир, меняя формы и места деятельности, мы должны изменить людей и их идеи. Это особенно относится к нынешнему поколению молодежи. Разная ли нынешняя молодежь? Разнообразие ли, разная, но не потому, что молодые люди разные сами по себе, а потому, что мир, в котором они живут, делал их такими. И битва идей должна быть распространена на более широкую свою молодежь.

Перевод с английского Г. ПАРХОМЕНКО.



## Ю. ВЛОДОВ

Строки Юрия Владова я слышал еще несколько лет назад из уст самого автора. Мне они понравились. Это прежде всего тонкий пейзажник, горячо любящий природу России. Литературный почерк его вполне самостоятелен. Правда, в нем сочетается сила, иногда переходящая в наукообразие, и изящество, временами граничащее с эстетством. Если поэт излагает от обеих крайностей, из него, несомненно, выйдет толк.

Искать ему удачи.

## ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С ПОЭТОМ

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

Я знать не знал, что выйдете на орбиту — на божий свет — в те кинные года.  
Но на м о е я буденовое пробита м о я пятночечная звезда.

Ходил я детства, мечтал о черном хлебе,  
из пугана шибай мисюринилити.  
Но над м о е я могильно, на Эльбе м о я звезда фанерная горит.

По медицинской каверзной анкете мне б только по больничкам зоревать.  
Но это я на Ленинской ракете решился шар земной околещать!

Да, побое. Такая уж порода.  
И я скажу продуманно вполюе,  
что аной любима русская природа за то, что это в Ленинской стране.

## Бросок

Взрывался под копытами песок...  
И были до неведомости пустыни его глаза, соды, как пустыни,  
и голос был бесмысленно высок.  
В лицо вырзался огненный песок.  
Костлявый гнев мотался в жестких

седлах.

Забыв о жехах, матерях и бострах,  
шла красная дивизия в сестры!  
Был прямо в мозг тяжелой конской пот...  
И глотки пересохшие кричали...  
Он вперед, он конский начальник.  
А сон могуч... А сон шитер и подл...  
Он разевает бархатную пасть.  
На плечи давит испанским камнем.

Но бьется мысль степным орлом в калпаке:  
«Нельзя унять... Никан нельзя унять!»  
Час! Цепь как сакать до бляшки!  
Опасность, смерть — все это детский

летит...

Киргизские дуалильные стени без края... Без кюнца... Без берегов...  
Как голубая чистая вола,  
на горизонте тихо плещет небо.  
И облака из молодого снега...  
Идет к концу гражданская война.



## Рояль

Гудел рояль, как колокол, той ночью.  
Как раненый, истекая и крича,  
за каждую прорвавшуюся ноту  
он кровью человеческой отвечал.

А кровь уже была холоднавата.  
А тало было легким и сквозным.  
В котилке сырдино дугорала вата,  
и огонек чуть голубев сияво дым...  
Гудел рояль в морозном, мертвом доме,  
в стальных тисках блонадного кольца.  
Он был, как ночь февральская, огромн.  
Как ночь, которой не было конца.  
Пропахли стени плесенью и смертью.  
И воздух пах, морозцем оздоровым.  
На этом жутком и прекрасном свете  
не пахло только хлебом аржаным...  
И вот рояль вступает в бой последний.  
Со смертью бьется, тяжело дыша...  
Профессор что! Профессор — их

посредин.

Он весь, как тень... Как призрак...  
Как дуть...  
Нет-нет, не Глазунов и не Бетховен...  
Не Глинка, не Чайковский, не Шопен,  
— протяжный стон старинных колоколен  
предсмертно задышался и крилеп!...  
Он умирает, оставив в диваншай.  
Последними аккордами грози!  
И были до безумия большими  
бездонные зеркальные глаза...  
Он сияво згилу вырзался в глыбу

восток.

Он светился смертоносной тьмой...  
И полон был предсмертного востора  
неузнаваемый, целовный вой...  
...Он зазлелнулся. Будто так и надо.  
Потом затих и погрузился в мглу...  
За Выборгской дышала канонада.  
И штунатурка сыпалась в углу.

## Солдаты

Куда же вы денлись,  
солдаты, солдатики!  
Где встали на вечный солдатский постой!  
Сегодня в селенье,

под окнами,

в садике

гулет ознобный цветочный настой.  
В колоде вода, как веселая дожонка.  
Спокойное небо метет самолет.  
А ваша сода лобовая дивашка  
солдатскую дочь под венец отдадет...  
Холмы да холмы. Да столбы полосастые.  
Лучи облениска — из талых полей...  
Все падают пути молодыем солдатами.  
Шинельями падают стволы тополей.

...

Лето скупое.  
Значит, подлин уже.  
Лоси дуют в дупла —  
осени в уш.  
Хвачет лист летучий —  
глуное дитя —  
испугался тучи  
знающего литья.  
Покатило лето  
полевые валлики...  
Дедушка, где ты!  
Почини мне валеники!

## Речное

Напишу письмо  
на лесной протоке.  
Опушу весло —  
разлетятся зюки.  
Все добро и зло  
за порот смелею.  
Попышу весло.  
Опушу весло.

Осень звенит шутовским колпаком,  
а в глазах у нее снега.  
Осень уйдет в небеса ярликом  
и махнет рукавом слега.  
Осенью хочется ласковых слов  
под глузую свирель свечира.  
Осенью хочется ласковых слов  
потому, что зима близка.

## Реутов

На танцплощадке все ободрано.  
Преврату трубу ведет «Боргоза».  
А лесорак — сплошное Болдино  
с прозрачной грустью серых глаз,  
где порывальным листочками  
сонеты древние парят  
и немилосердным строчками  
прожигли черные дровам...  
Мой карандаз, не больше глобуса,  
усердно азбугует поет.  
Над синей траассой шар автобуса  
процальным солнышком плывет.

## Руки

О русские руки! В скаречени вен  
стучат неуевные молоты буден.  
Как прот их рисуюн, но как авдновен,  
заманчив и трудени!

Демашиный уют, как солдатский привал,  
— ипуча эпоха бетона и стали.  
Уснул Человек. Он блаженно устал.  
И руки устали.

Они возлежат на простой простыне,  
в них глужа радость живет до восхода.  
Крыла Человека трепещут во сне:  
ни снится работа.



## Осеннее

Слетает листок болдиноного сада.  
И свист синицы за душу берет.  
А в голубых галках у Александра  
нерекое веселение берез...  
Суров аран Великого Петра.  
А вину толку дерзкие забавы.  
Он улабился белым зубами  
под легкий скрип джонного пера...  
— Ребятунки! Один у вас отец!  
И на крыльях Пугач в татарской бурке...  
А не болпак в гранитном Петербурге  
позваненный шпорам Давлет...  
...На тыщу верст пустой и звонкий лес.  
Тебя, Россия, твой изгнанник ищет.  
Вот он улюки. А может быть, он слышит  
процальный крик гусей из-под небес...  
Она все ближе, теплая зима,  
где выстрелят, как детские хлопунчи,  
где в синей сини падет руками Пушкин  
и из-под рук валдут вырвется земля.  
И Натали доплатит: он убил.  
Ей кто-то скажет: «Вы теперь

свободны...»

и с белых плеч сорвется мех собонки.  
И медальон на шею задронит.  
...Пробьется луч, осенний, золотой.  
И будит быть на праздники из пушок.  
И только под Михайловском, в  
церкваше,  
звончарь встревожен колокол литьи...  
Ну, а пона осенняя поря.  
Все в липной пугучи бьете лето.  
И не было в голубых галках поэта.  
И нерыный скрип гусиного пера...

## В ПЕСКОВ



Вспоминки вдргу воду с кувшинками, копы на берегу, и что-то в гряди зашеми...

*Волга сообщает человеку сложность. А сколько грядов на своем «ворбу» перевозит она!*

В усталости, бессонной ночью или в обиде, когда надо прийти в себя, начинаешь ворошить мысли. И почти всегда память делает остановку у этой речки. Вспоминаешь ее то в тумане, с кричащими коростелями в осинке, то в разном, с потопленными деревьями, подстлушавшим и порослу дома. Чаще всего вспоминаешь летние плесы. Белые кувшинки, жуки-поплавники, уснувшие от жары поплавики. Ты лежишь на песке и наблюдаешь: достанет жаркой Максимы наваля или не достанет? Деревянная юла Максимы отстегнута и лежит на песке, а сам он ныряет под берег. И вот достал. Дервнит в руках холодную рыбу, швырнул ее от того берега к этому.

Маленькая речка. Но в ней и тонули. Я помню, где первый раз перепыла речку. Помню лина, чудом попавшего под кустом в плетевую люльку. В этой люльке, привязанной к матице, и спал первый год жизни. А потом отсыпанная на чердаке люлька много лет служила рыбачий снастью. Помню, как лина трепыхалась, колотил хвостом по плетевине. Потом вынесли его к дному. Пролежал под матерью прут и несил. Хвост у лины вполчился по песку. Все улицы знала: Володяна Смольникова и Васяна Песочного такого лины поймали. Помню помоясы. Проруби на зимних плесах. В корозные и сильные зимы рыба в речке «горячилась» и зарывалась под лавала и проруби, и ее можно было поймать рынком.

Деревянный дом у воды. Запах тавогаи, осом, цинкуты, запахи сева. Кушаники всплывают утром и поносятся в воду вечером. Ночью кричат коростели. Если бы в был вершунчик, то представлении о раз у меня связывались бы с речной... И каждого из нас в жизни есть своя речка. Когда речка идет по земле и плещется из многих речен, своя речка вдргу поменяет имя. Когда речка вброд перекопает, ее и на кортах нет, и в разное, когда волговец, и примеру, заговорит о своей ре-

ке, тебе врозь и похвалиться нечи. Однако именно ее вспоминаешь на чужих берегах. Вспоминаешь вдргу воду с кувшинками, копы на берегу, и что-то в гряди зашеми.

У каждого есть на земле своя речка. У многих сел — свои речки. У городов, у государств — свои реки. У нас — Волга, у египтян — Нил, Миссисипи — у американичей, Темза — у англичан, Янцзы — у китайцев... Эти реки стали символами родине для людей. Скажите сибирияку «Ангара», скажите «Аму-Дарья» туркмену — вы удивитесь, как человек омонится, начнет рассказывать о своем крае или загрузит, если давно из дома.

Ничто в природе нас так не привлекает, как речка. Если мы на ней вырастали, то была речка для нас целым университетом. Тут мы получили первые уроки красоты, ибо нет ничего краше на земле, чем такая вода, отражающая замоты, синее небо и белые облака. Тут, у воды, мальчишки получают первые уроки мужества — купались, плавали, прыгали руну тонущему. Тут, у воды, состоялось наши остречи с миром: многого многообразия. Все тинется в воде: лодшавы, стадо коров, диний зверь приходит напиться, ласточки ловят комаров над водой и риют в берегу норы, утки и скопы летают над водою, высиживают рыбешку. Всюле ножи и ножовки, улитки, череплахи и умкии свеляты у воды.

С первой пойманной на старцу рыбой пробуждается радость охотника, дремлющая в нас со времен мамонтов и неолитических костров. А если река побольше, то радость охотника делается уже не забавной, а серьезным подспорьем к столу. Речка думала: поит водорй огоро, сбегаящий вниз от изьяма, река поит пуста, дает воду хозяйству. Лет пять назад река Дону я встретилась с человеком. Он стоял без шапки на берегу. У него в руках был Петр Брэмевич Моисеев сорон лет прожил на

кувшине. Мальчишкой назани увелел в Дону. Сорон лет я видел во сне эту реку.

Низань зародилась у реи. В береговой земле мы находим сейчас остатки древних костров, наменные топоры, осколки посуды и каменоческие кости. Реки были первыми дорогами. Из речек появились первые города. И впадения из городов вода облазила своим могуществом. Великий путь «из вардг в греки» — сака из многих славных дорог в истории человека. Киев, Новгород, Москва облазины своим рождением рекам. И пусть ныне появились новые, более быстрые пути между городами, большие города и теперь не могут и дня прожить без реки. Сегодня города умерли бы от жажды. Москва, например, за сутки выпивает около 500 миллионов ведер воды. История знает случаи пересыхания — погибали села и города, целые государства. В Средней Азии я видел сухой русло и наменные засланые песком древние строения...

Реки на земле появились раньше людей. Из самых древних времен реки принесли нам свои имена. И хотя случалось, менялись у реки названия (Волга, например, когда-то называлась Итыль), все-таки трудно речкам по чьей-либо воле дать другое название. Можно переименовать название города, целую область назвать по другому, но можно ли впаду сейчас назвать иным словом, или Дунай, или Днепр? И сколько перенасытых названий доместри реки и имя из великой Москвы. Пел, Енисей, Воронеж, Цна, Кама, Десна, Ангара. Или вот название Тихая Сосна. Я много раз видел красоту от зари туманную воду, текущую в наваляше, и у меня думал: Тихая Сосна! Или Тихая со сна (после сна то есть?)

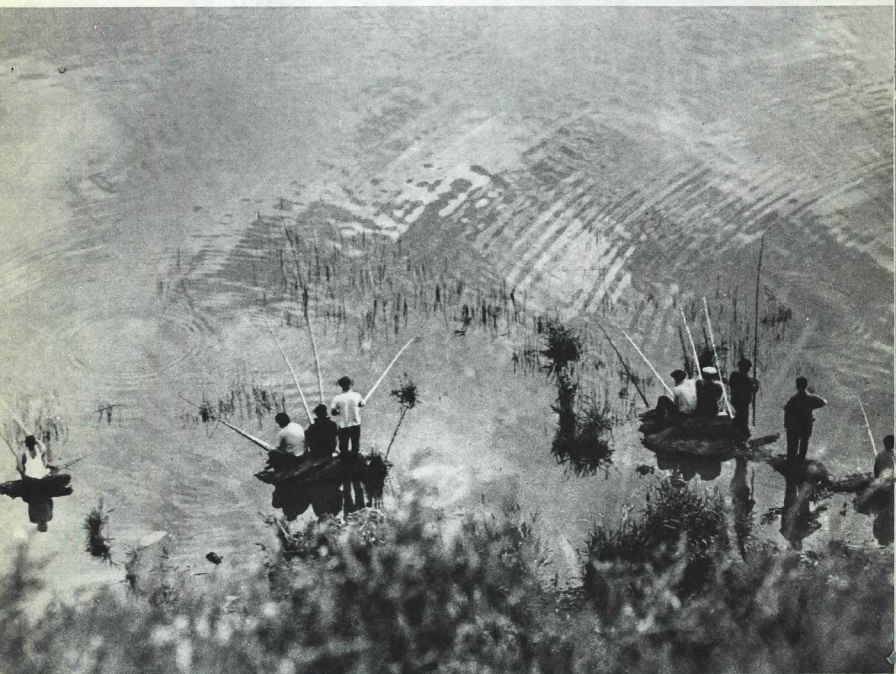
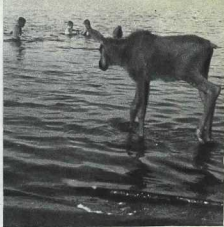
И реке человек всегда отыстлся, но только перед ним существо живое, и в сапочке реи, у каждой есть свой характер. У степных речен характер кроткий



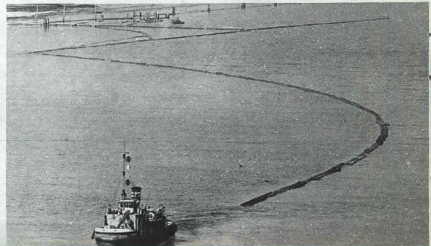
и тихий: раз в год погуляет, выйдет из берегов и опять течет тихо — двинется и не двинется. У больших, равнинных рек — спокойная сила. Я опустился однажды в Волгу в темной кожаной шкуре и не мог устоять. Тихая с виду вода навалилась, понесла, потянула, как щепку, только накат удержал... Я видел реки светлые, как будто они в берега русо, вся земля собирали. Видел мутные, цвета кофе, побелевшего молока, ногу опустила — не видно. В один

вода летом — парное молоко, в других — ледяная. Горные реки почти всегда в пене от шумного бегу. И не удивляешься, когда в разных местах слышишь одно и то же название: Бейра. Я видел реки, вода в которых кипела от проплывающих косяков рыбы. Становишь весло — и весло не падает. На Камчатке сотни таких маленьких речек. Они, похожие друг на друга, как сарбритые змеи, вытес между синими сопками. Мелководу среднее молоко, ногу опустила — не видно. В один

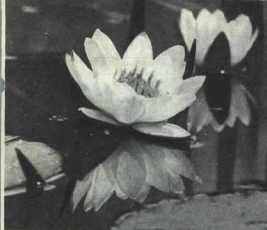
находит дорогу именно в ту пещеру, где она родилась. Я видел множество пораб через воду: гудий ледяной мост, сиритский, пакущий мазутом паром, вывешив мост, паропровод на воде, и по гудию льду, по брану, по мосту на аюратно тесных бревен, на лошади зброй, и аллазы, и зброй, когда вода валит тебя, когда одна рука держит роиски над головою, другая упирается палкой в каменное дно, а у палки ты обвязан веревкой, которую на берегу держит товарищ...



Реки всегда были дорогами — для грузов и для людей.

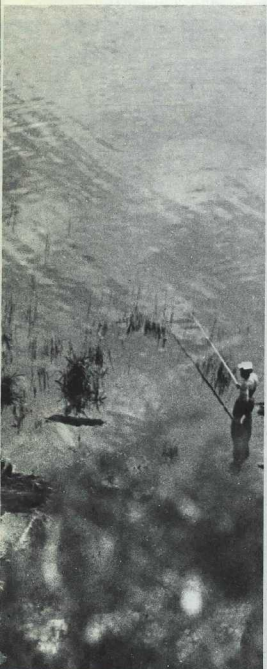




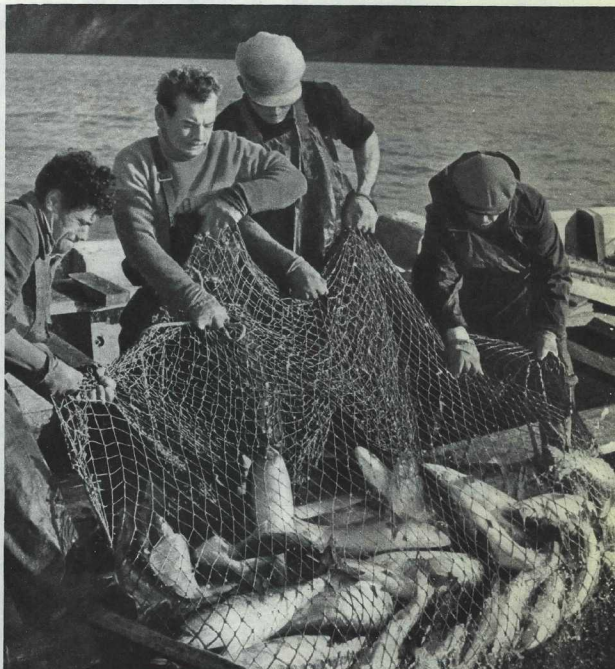


*Все живое тянется к воде, у нее мы получаем уроки красоты.*

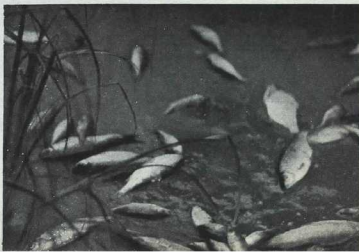
*А если река побольше, то рыболовство делается уже не забавой.*

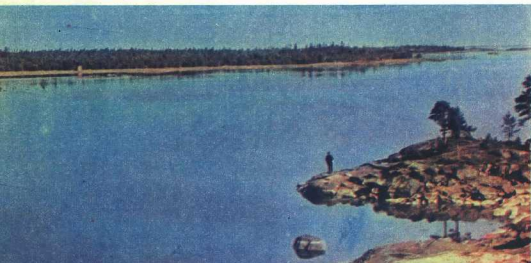


*С первой пойманной на удочку рыбой пробуждается страсть охотника.*



*Какой-то заводчик добра сделал на рубль, но рыбы сгубил на десятку.*





Сила воды... Нет ничего в природе сильнее. У больших равнинных рек — спокойная сила. Надежно заведенная в упряжку река работает день и ночь. И сколько еще диких лошадей в реющих горных реках, пленных от шуганого бега!



Разный характер у рек, и на людей этот характер непременно влияет. Вышедший у Терена — порывистый и гордый, а Волга сообщает человеку спокойствие.

Ой, ты степь широкая,  
Степь раздольная,  
Ой, ты Волга-матушка...

Эта песня могла роиться только на равнинной земле, только у тихой сильной воды.

Сила воды... Эту силу человек заметил очень давно. Много веков маленькие речки жгут желваковые жерновы. И ныне ничего в природе нет сильнее воды. Правда, великим стали речины. Зато приведена в упряжку сила великих рек. Представьте на мигу, сколько наморочен светится, сколько стенок крутится, сколько плавающих лодок греется силой Днепра, Ангары, Волги, Камы!

Плотины на реках стали символом нашей индустрии. Подертой стеной воде обвязаны жизнью десятки новых заводов и целые города в Сибири. Сила воды столь велика, что до сих пор покорение большой реки — одна из самых больших инженерных проблем. Случалось, во-

да, отмыслив оплошность в делах человека, как щепотку, сносила плотину. А надежно заведенная в упряжку река исправно работает круглый год, день и ночь, без единой минуты отдыха. Шестую часть всей добытой в нашей стране энергии дают реки.

Большие каналы и малые плотины уносят воду из южных рек, чтобы напоить землю. И весь земный вид этих мест обязан низким рекам...

А вспомните, сколько грузов на своем «горбу» перевозят реки. Плотины, пароходы, баржи. Старинные пароходы с бьющим по воде корпусам и более бесшумные корабли, и корабли на мраморных, парусных лодках и всевозможные — все держит река на спине и не исцелуется на устах. Нефть, пшеница, бремена, уголь, арбузы, рыба идут по реке от пристани к пристани. Не очень быстро, но, как и в древние времена, самый дешевый из всех путей — путь по воде.

Нынешний темп жизни заставляет людей спешить. Мы выжили из самолетах и счастливы, что в Хабаровске успеют позавтракать, а обедом нас кормит Москва. От таких скоростей земля те-

перь кажется старой, маленькой и обжитой. Но следите за парками и пашнями, например, к Горькому, по Оне (одни раз в жизни это стоит обязательно сделать). Вы увидите у малых рек скорости есть свои преимущества. Вы постоянно у шлюзов, закрывающих ход воды. Увидите, как жадленно отпросятся ворота, пахнущие тиной и мокрой древесиной. Пароход, как бушующий корабль, поднимется и опустится в шлюз вместе с водоем. Вы увидите ночью красивые огненные бананы и разноцветные, метеорологические огни встречного парохода или ностер на плату. Все огни вода повторяет, удаивает. Вместе с ночными звуками огни составляют музыку, которая держит вас на плаву до первых летунов в прибрежных деревнях. На пристанях будут грузить корзины с огурцами, помидорами, и пароходы пропитаются запахами земли. На берегу пропылят деревянные с галсами на старых облезлых церквях, заводская труба, дышащая угочной, огородами, около низкой холмистой маусти, лошади, одиной старик на пригорке, деревня Константиново, зарастившая Рос-

син Есенина, и много другого, чего при большой скорости иногда не увидишь...

И странца неизбежно грустят... Река, тонуцне из шенов, ныне быстро влекет свое лицо. Мальчишка, сегодня севший на берег с удочкой, принимает рычку тайной, как она есть. Он не знает, где в то время, когда я был мальчишкой, такла совсем иною. Вот место, где можно теперь перепрыгнуть, двадцать лет назад было омутом с названием «волчий лим». Рекине люди могли, заморнув, достать горсть песку со дна омука. А теперь — ру-

чеви, не чистый и не холодный. За двадцать лет перемена. А сто лет назад, по рассказам, река твела дубо-разами и была все сплошным плесом, полным рыбы и искина.

Славную реку Воронежским летом моромы теперь вброд переходят. А кому же не известно: именно на этой воде ромодился российский флот. Огромные, многопущенные пласунорылыма норабли — и стадо бредущих через реку норов...

Смизается сердце при мысли об умарании рек, об умарании жизни в реках. Сегодня беда эта видна почти наидому. И причины ве-

тоже видны. Распахали бездумно луга по берегу — зарослись святой, авлей рорини. Срубил лес в полдень — талые воды теперь в одночасье склынули, и все лето река выскжет, не пятается водою, которую раньше исподло отдавали речне лесу. Заводим, не могуцый лимт без воды, в воюе лим выпускает всякую дрань, от которой рыба иверху пузом исплывает. И мерарю так получается: добра заводим сдвела на рубль, а рыбы срубил на дестку, не горю ворю уже о том, что вода постепенно дается непригодной и питью, непригодной к тому, чтобы сплоскнуть

лицо, непригодной, чтобы глядеть на нее с радостью.

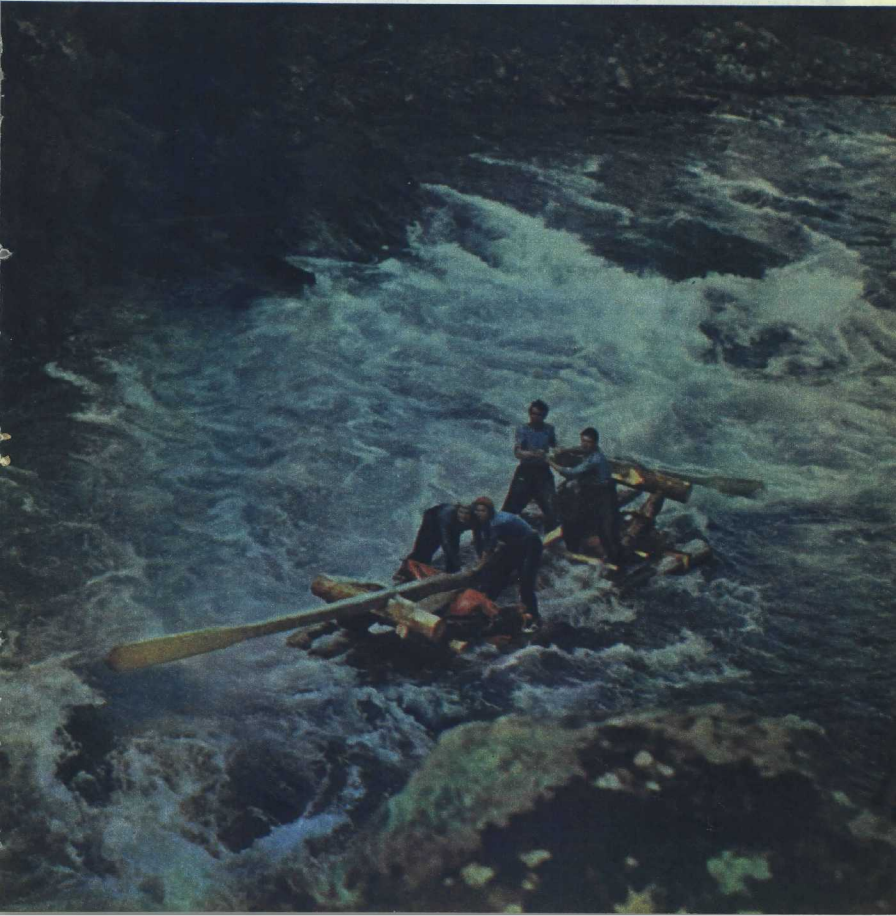
...Человек богатеет. Но во вени веков без кружки воды на столе человеку не оботись. Кто же, как не мы сами, должны позаботиться, чтобы вода в наших нурниках была чистой? Кто же, как не мы сами, должны уберечь силу и красоту текущей воды, без которой жизни так же, как без хлеба, немывлима!

«Вода — это жизнь» — гласит восточная пословица. Пора этой мудрости поселиться на всех широтах.

Вода — это жизнь.

ФОТО

В. ГИПЕНРЕЙТЕРА,  
В. ОПАЛИНА,  
В. САККА,  
И. ТУНКЕЛЯ



мы у нас в институте профессор, блестящий ученый. Мы все были просто влюблены в него, копируя его походку, жесты, даже покупали себе шляпы такого же фасона, как у нашего профессора». А он говорил нам на семинарах: «По чему вы плохо приготовили предмет? Наверное, опять занимались в своих секциях. Вы все бегаете, прыгаете, а наука этого не терпит. Науку нужно отлаживать всю свою жизнь, все время ее остатка». А мы, между прочим, были совсем не плохими студентами, и никто ниже «четверки» у этого профессора не получал, хотя он был строг и требователен. Но профессор не любил спорт, и мы начинали думать: да, действительно, занимаясь спортом, мы изменяем науке — и переставали ходить в секции.

Но это же неинтересно, скажет читатель. Такое случается очень редко.

По заданию редакции я побывал в ряде вузов страны. Работая в качестве заведующего и преподавателя кафедр физвоспитания, со студентами. И оказалось, что эти, с позволения сказать, «неинтересные случаи» за последние годы становятся все более типичными. Перед массовым студенческим спортом в вузах появилось явление «перекрестий» (как на беговой дорожке). И вузы должны сами, в одиночку преодолевать их. Кто перешагнет, а кто и нет. И первый из этих барьеров, какой это ни странно, возводит сами руководители вузов. Они рассуждают примерно так: институт должен выпустить специалиста высокой квалификации. Объем знаний, который должен усвоить студент за пять лет учебы, огромен. Каждый год позволяют новые дисциплины. Тут не до спорта — предмета необязательного и, может быть, даже совсем ненужного. Дай бог, уложится в программу.

Доводы эти иногда звучат весьма убедительно, и начинают казаться, что постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта», в котором о делах вузовских сказано очень четко: «В... высших учебных заведениях не удаляется сокращать значения массовой физкультурной работе, повышению спортивного мастерства учащихся», — требует от ректоров чего-то совершенно невозможного.

А между тем факты наичисто опровергают стройную «теорию» о несовместимости науки и спорта.

В Киевском политехническом институте в этом году путем общинноститутского референдума были названы имена семи лучших спортсменов-студентов. Три из них — «круглые» отличники учебы. Остальные учатся только на «хорошо» и «отлично». Худшим наказанием для студента КПИ является исключение из спортивной секции за плохую успеваемость. И могу утверждать, что такое случается крайне

редко. Ведь это так просто: спорт не крадет время, — скажет кто-то. — Наоборот. Спорт в режим, спорт — залог лучшей безалаберности, спортему легче планировать свой рабочий день.

В КПИ вообще нет такой дисциплины — физподготовка. Там есть секция. Студент поступил на первый курс. Кто спрашивает: «Каким спортом хочешь заниматься? У нас секция по двадцати восьми видам. Выбирай». Предложению, парень любит гонять мяч на школьном дворе. «Футбол? Пожалуйста, иди в футбольную секцию». «А я ничем не занимаюсь», — говорит другой. «Но... но я хочу быть сильным». А преподаватель ему: «Занимайся на команду». Новоблаженный студент идет в секцию тяжелой атлетики, хотя с трудом поднимает гриф от штанги. Но в КПИ не одна группа штангистов, а четыре группы. Его записывают в группу новичков. Взяв определяет посылную нагрузку. Парень занимается, не пропуская ни одного занятия. И в течение «чере» несколько месяцев «имет» 40 килограмм, потом 50. К пятому курсу он выполняет норму спортивного разряда. Но главное — в конце учебного года он укажет спортивную специализацию, а физическая подготовка, без которой не обходится ни одно занятие.

Другие же имеют совсем условные массовости спорта в КПИ — это соревнования. Студент должен с первых своих шагов в спорте участвовать в соревнованиях — так делают кафедры физвоспитания. Впервые, соревнуются спортивные группы. Волейбол, например, занимаются 800 человек. Они разбиты на сорку одну группу. Есть сильные группы — это сборные вузовские команды. Есть средние. Есть слабые — новички. Соревнуются между собой группы приблизительно равные по спортивному мастерству. Соревнования квалификационные — все из результатов студентам присваиваются спортивные разряды. Еще устраиваются соревнования между курсами. Венцы соревнования — общеуниверсальная спартакиада. Каждый студент участвует в течение учебного года в 5—6 соревнованиях. Тренировки становятся не просто занятиями, а подготовкой к выступлению. Студент поперек программы не пропускает алек, хочет даже реванш. Кроме того, он ведь подвез товарищей по группе, по курсу, по факультету. И у студента появляется новая для него понятие — спортивная честь коллектива.

Когда я пришел в КПИ, то предложил ввести спортивную секцию.

— Это правда, что у вас все студенты занимаются спортом?

— Все до единого, — ответил и начал смеяться.

— Что-то не верится.

— Пойдемте, — сказал завкафедрой физического воспитания Сергей Иванович Калачук. — Я вам кое-что покажу.

Сергей Иванович вывел меня в коридор.

— Смотрите и слушайте, — сказал мне и привел на место первого же встретившегося студента. Ты каким видом спорта занимаешься?

— Борьба, а что?

— Ничего, — усмехнулся Сергей Иванович и основал другою: — А ты?

— В волейбол играю.

— А ты?

— Акробатика.

— А теперь вы сами походите и поспрашивайте студентов, — сказал мне Сергей Иванович. — Может, у вас сомнения остались.

И ходил. Я спрашивал. Да, все студенты КПИ занимаются спортом.

— Как это этого добились? — говорил Сергей Иванович. — По программе студент должен заниматься физподготовкой в течение первых двух лет, а у нас — четыре года. Петухурские не в счет: они развешаются на практику. На каждом из восьми семестров наш студент получает зачет в спортивной секции. Без него он не будет допущен к сессии.

— Значит, принуждение?

— Нет. Это система, позволяющая заниматься спортом всем и в течение четырех лет.

— ?!

— Именно так. Пойдите в другие вузы, пойдите с преподавателями физвоспитания.

Всегда на кафедрах физвоспитания в других киевских вузах (и не только) студенты сводятся к следующему.

— Работом по программе, — говорили мне. — Два года студенты занимаются общей физподготовкой. Кроме того, студенты всех курсов могут заниматься в центральных секциях.

— Так. А сколько студентов занимается у вас, предположим, в волейбольной секции?

— 50—60 (или 100).

— Это хорошие цифры?

— Да. Они закладывают на соревнованиях числ нашего вуза.

— А если к тренеру придет студент — он отнимался физподготовкой половинами два года, играть в волейбол по-настоящему не научился, он самый средний, неперспективный, как говорится, спортсмен — и попыток связаться его в секцию. Его запису?

— Нет, конечно. Ведь в секции занимаются студенты приблизительно одного спортивного уровня. Он будет через месяц.

— А другой секции, кроме центральной, у вас нет?

— Нет.

Но ведь больше половины студентов — именно спортивной природы. Значит, только каждый второй может заниматься спортом? А тот — первый — который вместе со вторым ходит на лекции, занимается в одной лаборатории, — как же он студент?

— Но ведь он два года занимался общей физической подготовкой. И он хочет заниматься именно волейболом.

— Пусть поучится и приходит.

— А где ему учиться? В школе он не играл в волейбол, в вузе тоже.

Теперь я понимаю слова Сергея Ивановича Калачука о том, что обязательные занятия в секциях в течение четырех лет не принуждение, а система, которая помогает студенту регулярно заниматься спортом. И говорю:

— А почему бы нам не организовать спортивную работу со студентами так, как это сделано в КПИ?

Ну, КПИ! — отвечаю мне. — КПИ — это исключение. Таких вузов в стране — единицы.

— Значит, КПИ — исключение, а мы работаем так же.

— Да мы занимаемся со студентами по программе, определенной приказом Министерства высшего и среднего специального образования СССР № 183 от 19 мая 1964 года.

А КПИ — они сами по себе. «Белая ворона», как говорится.

Покажите же мне законцы этой программы, — попросил я.

— Пожалуйста.

И держу его в руках — приказ № 183. Он предусматривает занятия физподготовкой на первых четырех семестрах по 2 часа обязательных и 2 факультативно, на всех следующих семестрах по 4 часа в неделю.

— Факультативно — значит необязательно, — объясняют мне.

Дальше. «Установить сдачу зачетов студентами на пяти курсах по одному зачету в конце каждого учебного года: на 2, 4 и 10-м семестрах обязательно и на 6, 8-м семестрах факультативно».

Но есть оговорки — так не обязательно, — говорит мне. — А зачет на пятом курсе (10-й семестр). Сами поусудите, даже если студент и не занимался спортом, он все должен получить диплом. Ну и зачет по физподготовке получите!

Руководители вузов озабочены тем, что на вуза может выйти плохо подготовленный специалист. Но ведь так студенту необходимо сумму знаний — это лишь часть большой и важной проблемы создания нового поколения — сильного, волевого, умного строителя коммунистического общества. Как раз об этом говорилось в Ответном докладе на XV съезде комсомола: «Главной задачей нашего комсомола является воспитание всесторонне развитых и образованных молодых людей».

Спорт является обязательной составной частью такого воспитания.

— А студента? А преподавателя? А спортивные базы? — слышу я в ответ. — Министерство может внести новую программу, но спортивная база есть? Ведь деньги нужны не только на спорт.

Правильно! — отвечаю я. — А КПИ? В КПИ есть спортивные базы, штаты в пользу кафедры физвоспитания, были проведены некоторые перестановки. Теперь у них 61

тренер. Значит, можно и так? Кроме того, у них подготовлены инструкторы-общественники, которые помогут тренерам.

— Все это так,—возражает мне.—Но у них ректор Александр Сергеевич Плыгуню, он сам, без всяких условий — за спорт. Такой ректор — редкость! А с бабой у них все равно плохо!

Это верно. Когда в КПИ начали работать спортивные секции, у них было всего один зал. Студенты перенесли оборудование из другой спортивной галереи. За дело вступил все: партийная и комсомольская организации, спорткомитет, студенты, студенты-комсомольцы сами все рассчитали, сами сделали. Именно так, как об этом написано в Резолюции XV съезда ВЛКСМ: «Комсомольские организации несут ответственность за обеспечение подлинной массовости физкультурного движения, подъем спортивного мастерства, воспитание спортсменов в духе патриотизма, коллективизма и трудолюбия, сознания своего гражданского долга». Но вот что плохо: министерство палло не удалось, чтобы помочь, поддержать эту активность. Одного энтузиаста мало. Это же гараж, старый гараж, переделанный в спортзал. Тренерам каждые три месяца в КПИ колят коммюни и грозят закрыть зал. А спортзал в основном работает в выходные дни до двенадцати ночи. В нем одновременно занимается до ста человек. Перерыв между занятиями группы — пять минут. Оставшиеся минуты — прийти вольнолюбцы. За пять минут нужно убрать гимнастические снаряды и натянуть сетки. Да еще протереть мяч треной рукой, присыпавшей матрасиком. И так с утра до ночи... И студенты КПИ еще не в самом худшем положении: многим вузам приходится гораздо тяжелее.

Летом студенты разъезжаются на каникулы. Значит, спортом в вузе они могут заниматься только в остальные время года, когда на летних стадионах и спортплощадках тренироваться уже нельзя. Студент-спортсмену, как никому, нужна каникула над головой! Есть затраты, которые окупаются не скоро, и их экономическую выгоду выразить в цифрах почти невозможно. Когда строит завод, когда поднимается, сколько дохода он принесет государству и когда. Подсчитать ли это-нибудь экономическую выгоду спорта? Не знаю. Но давайте признаем. Человек, который занимается спортом, затрачивает гораздо меньше сил, чем неспортсмен, но работа его эффективнее. Спортсмен дисциплинирован, решителен, он дисциплинирован и честок в работе, у него есть навыки коллективных действий. Он здоров и вынослив. Он редко болеет. Короче, его «годится» в работе гораздо чаще, нежели у человека, не занимающегося спортом. Говоря языком науки, он экономически выгоден обществу! Назревает вопрос о государственном

планировании развития физической культуры и спорта по примеру планирования культуры, здравоохранения, просвещения, бытового обслуживания», — говорил на XV съезде комсомола председатель Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР Ю. Д. Малин.

Деньги на спортивную работу идут в два канала: от Министерства высшего и среднего специального образования по линии профессоров, отличившихся средствами ДОО «Буревестник». Часто эти деньги распыляются по мелочам. Тратятся они в основном на ведущих спортсменов вузов, участников в соревнованиях и сборах. А если экономить на этом: по возможности, побольше строить? К тому же сейчас разрешено использовать на спорт средства, выделяемые в вузе от доходов за работы, выполненные по хозяйственному. К тому же существуют возможности межвузовской базы на несколько институтов. Субсидии на спорт сейчас разобраны. А если произвести объединение средств, отрученных на спортивную работу министерством и профессорами? Такое объединение возможно, если «Буревестник» станет ведомственным обществом при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР.

Соберутся силы общества «Буревестник» — произойдет экономия денежных средств, которые пойдут непосредственно на спортивную работу. Будет лучше координировать проведение спортивных мероприятий с учебным процессом.

Интересов спорта в вузе будет зависеть ректор или проректор — кто будет высшее в вузе с утра до ночи, — а не кафедра физвоспитания и спорткульт, которым зачастую приходится выдерживать неравную борьбу с руководством вуза. Ректор будет самым важным внутренним ресурсом для спортивной работы. Физвоспитание станет равноправной учебной дисциплиной. И вот тогда можно будет продумать новую программу физподготовки в вузах: ввести обязательные четырехлетние занятия в секциях! Но и здесь есть свой маленький «барьерчик». «Буревестник» и хотелось бы «под крылышко» к министерству, да министерство не хочет.

Каждый год наши вузы выпускают сотни тысяч специалистов. За 1966—1970 годы предстоит подготовить примерно семь миллионов специалистов с высшим и средним образованием — в полтора с лишним раза больше, чем в минувшее пятилетие. Половина из них по крайней мере может освоить спорт, если всегда не принимать мер. Хочется напомнить слова В. И. Ленина о том, что в борьбе за построение коммунизма молодежи должна быть крепкой, здоровой, со стальными нервами и железными мускулами.

Вся наша молодежь!

#### ВМЕСТО ПОСЛЕДСТВИЯ:

С нашими профессорами, всей душой превращившим спорт, судьба сыграла злую шутку: его назначили ответственным за спортивную работу на факультете. Десять человек с характером не позволили ему отговорку. Профессору пришлось подчиниться. Спустил два семестра на первый раз, и никуда не пошел. Он смотрел, как выступают его студенты, и... улыбался. Впервые он пошел к нам и умоляюще сказал: «Ребята... вы уж не парадитесь, не подставляйте факультет». Не подставлялся в спортивную группу для профессорско-преподавательского состава. Стал играть в теннис.

Влагодолучный конец, скажете вы. Нет. Как говорится, закон диалектики.

# ЭСПАНДЕР



В некоторых странах растягивание эспандера, дающее такое сильное сопротивление, является любимым занятием спортсменов, стало распространенным видом физических упражнений. В Англии, где у эспандера особенно много поклонников, растягивание стальной пружины — «странной пультинг» — официально признано одним из видов спорта. Существуют правила выполнения упражнений, финансируются турниры, проводятся чемпионаты, даже мировые.

Оценщики утверждают, что во время составлений «странной пультинг» болевания идут себя так же, как и на футбольном матче.

Соревнования по «странной пультинг» проводятся по правилам. Близики и тяжелоатлетически. Существуют весовые категории начиная со 112 фунтов (52,5 килограмма) собственного веса атлета и выше. Даются три попытки на каждое упражнение.

Энтузиасты этого вида спорта объединены Международной федерацией по «странной пультинг» (ИСПА), которая утверждает образцы оборудования, удостоверяет спортсменов, группы, клубы и титулы.

На атлетическом, принятом федерацией, эспандере — стальные пружины, причем каждой пружине присваивается паспорт, где с достаточной точностью определены ее упругость. С помощью таких паспортов нетрудно определить нагрузку на пружину, если на эспандер надето несколько пружин.

Иногда «троеборье», принятое ИСПА (толчок прямой рукой вверх, выжимание левой рукой в сторону и растягивание эспандера перед грудью), требует хорошей координации движений и гибкости в сочетании с силой.

Нельзя не упомянуть, что занятия эспандером (в различных, конечно, пределах), несомненно, полезны для здоровья. Эспандер портативен, прост в обращении, дает большую нагрузку, чем упражнение без снарядов (комплекс этих упражнений см. в «Силе» № 14, 1969 г.). В мажорных спорту варов можно приобрести два вида эспандеров, отличающихся формой, размером и стальными амортизаторами: они легкие и удобные, и тому же стальные пружины при равномерном обращении могут сильно цинать тело во время занятия.

Если вы не сможете найти своего эспандера, замените его резиновыми бинтами, связанными в петлю. Для увеличения нагрузки достаточно сплести бинт вдвое или втрое.

Прежде чем начать регулярные занятия, определите нагрузку для себя: нагрузка; оставьте на эспандере такое количество резины, которое сможете растянуть (число пружин может измениться в разных упражнениях). Ни в коем случае не пытайтесь сразу же работать с полным комплектом.

#### УПРАЖНЕНИЯ

1. Ноги на ширине плеч, прямые руки поднять вверх над головой. Растянуть руку перед грудью. Дыхание глубокое. 3 подхода по 20 повторений.
2. Вытягивание прямой руки вперед и вверх. 3 подхода по 12 повторений.
3. Стояние на бинте. 3 подхода по 12 повторений.
4. Вытягивание эспандера, сидя, до упора (грудью). 3 подхода по 12 повторений.
5. Лежа на спине — «иноходец». Выполняется с двумя эспандерами. 2 подхода до утомления.
6. Сидя прямо, эспандер за спиной. Силой трижды вытягивать эспандерную ручку на высоту руки. 2 подхода по 12 повторений.

В каждом упражнении дайте максимальное число повторений и повторите. Не старайтесь достичь его «одним духом». Кроме вреда, это ничего не приносит. Парные занятия помогут установить, насколько для вас норма.

В. ПЕТРОВ



Варвара КАРБОВСКАЯ

Фото М. МУРАЗОВА

# МОДА БЕЗ КАПРИЗОВ

Кто-то очень давно сказал, что мода капризна. Эти слова были подвзваны, и совсем напрасно. Правое же, если подумать о сотнях тысяч людей, работающих над нашей одеждой, то ни о каких капризах не стоит и говорить. Обновление в одежде необходимо.

Как оно происходит? Как учатся, учат других и как работают над нашей одеждой? Об этом могут рассказать молодые художники-модельеры Общесоюзного Дома моделей.

Они сидят в высоких, светлых комнатах на московской улице, которая называется Кузнецкий мост. Их много, потому что человеку на все возрасты нужно много всякой одежды: верхней, легкой, легкой, шпона, мало ли чего еще. Но сегодня мы встречаемся с теми, кто придумывает платье.

Цетой легкой платья руководит Татьяна Сергеевна Ксенофонтова. У нее отменный вкус, это сразу видно: на ней простое, удобное.



спокойно-голубым костюм. Это симпатичное «начальство» не подавляет своим внешним видом — провозгласила черты для всякого начальства!

Мне бы хотелось назвать их всех, молодых женщин, недавних студенток, которые прилично, и верно, влюбленно рисуют, сидят за своими чертежными столами. Это Анна Трофименко, Татьяна Освирнина, Лена Иванова, Гали Гагарина, Лена Топтеева, Нелли Аршавская и Нелли Щукина, Елена Стерлигова и Таян Вольшакова. Я назвала только тех, с которыми шел разговор. Но есть еще художник Вячеслав Завиц, по виду юный студент-второкурсник, хотя это уже отец семейства и модельер, что называется, с именем, его рисунки печатают не только у нас в Москве, но и в Париже.

Все это добрые фантазеры, энтузиасты с высшим образованием, их недавнее прошлое — пять с половиной лет в Текстильном институте, у одних — факультет при-



кладного искусства, у других — моделирование одежды.

У каждого свои почерк, ярко выраженная индивидуальность, пристрастие к определенному виду одежды: и спортивную, рабочему, народному.

Людмила Турчановская, художественным рисовальщиком, хозяином хорошего вкуса Общесоюзного Дома модели, говорит, что для молодых работают не только молодые, называет планетария Кудуминов, среднего поколения Ксенофонову, Горвиц, Черемных и многих других. Они давно и навсегда верны Дому модели, их творчество молодо, а любовь к работе овеет.

Модели, которые ими созданы, во многом зависят от тканей, но и создатели тканей в свою очередь, вдохновлены тем, что привнесло художникам и велю перед ними легкими штрихами на лист картона.

— Вам не покажется странным, — говорит Нелли Аршав-



ская — что иногда музыка, литературный образ или природа настраивают модельера на тот или иной лад!

Так и должно быть! Я помню французский журнал, где была эффе́нтная фотোগра́фия манекенищицы в костюме, названном «Анна Каренина». Профанация! Ни чуточки. Художник-модельер был очарован толстовской героиней и с искренним уважением и увлечением придумывал женским костюм с пылавными линиями, изыскан и скромным. И, наверно, девушка, выбрав такой костюм из сотни других и надев его, не ходила вразвалку или водро, по-солдатски размахивая руками, не мурлыкала, как старое морское волко. Костюм как бы приказал ей вести себя сдержанно, с достоинством. Кстати, это тоже одна из особенностей, особенно красиво сделанной одежды: молчаливо заставляет хозяйку или хозяйку обращать внимание на свое поведение.

— Когда разработана модельерами одежда потоками поидет по нашим улицам! — спрашивают очень часто во время показа мод. Она уже ходит. Но всегда одинаково удачно выполненная фабриками, но всегда надеется так, как надо.

А теперь, пусть художники скажут, что они думают о народных платьях. Ведь праздников гораздо больше, чем принято считать. Это не только Пасха, но и Масленица, Октябра и Новый год, но и день рождения друзей и родных, новоселья, свадьбы.

(См. 4-ю обложку.)

(Из книги воспоминаний «Жизнь, театр, кино»)

## Неожиданное предложение

Опыдами в театре Михайловко не мне пошел режиссер нашего театра, талантливый человек с оригинальным вкусом и взглядом на искусство Николай Эйн и предложил прочитать сценарий на тему о беспризорниках, который сделали молодые сценаристы Регина Якушевич и Александр Столпер. Сценарий «Путевка в жизнь» мне очень понравился, но роль, которую предложил Эйн, в восторге не приняла.

И сказал:  
— Коля, а почему ты думаешь, что и должен играть Нингана? Жукина и Буяку? —  
— Восторжик, — ответил он, — потому, что ты не походишь ни на Жукина, ни на Буяку. А восторжик ты будешь в паре с Николаем Баталовым. Он будет играть начальника коммуны. Вы разные — вас нельзя спутать.

Да конечно, Николай Баталов другой — смуглый герой с очаровательной улыбкой, немного курносый, с задорными, умными глазами, которые сверкали, когда он смеялся, это был замечательный актер Художественного театра, и я задумалась. — Нечего думать, по рукам, и все, пробаовать и тебя не буду, — заключил Эйн. — Это будет интересная номинация, — позне Герман Эйн корреспондентом, — у меня в картине будут два симпатичных актера, только один — положительный герой, а другой — резко отрицательный, и отрицательным он будет не по своим психо-физиологическим данным, а скорее по лени, по нежеланию выпутаться из общака, в которое попал, ищет бытия, даже случайно, его законса на «невлажно». Играя эту роль, Жаров берет на себя огромную ответственность. Большую, чем Баталов. У Баталова была в роли простой, он будет играть СЕБЯ, обязательного, умного, прилежного сердца людей человека. Ему проще. А Жарову нужно показать, как гибнуть люди, если они впервые не уйдут со своего порочного пути. Так и Аджам о Нингане.

Эйн меня не убедил, а заинтересовал, увлек и я согласился играть Нингана.

## «Для чего

### я на свете родился?»

Картина была первая художественно-звуковая. Когда звук начали снимать сразу на двух системах: линниграфы — по системе инженера Шорина, мессинги — по системе инженера Тагера, интузиаста, восторженно-беспокойного человека, который всегда присутствовал на первых показах спектакля, первым слушал звучание актерских голосов. Записали пробу моего голоса. Я пел песенку:

«Голова ль ты моя ушла,  
Где ты ль буди твои сосисы!»

— под три гармониста Макарова, Попкова и Кузнецова и двух гитаристов из театра Михайловко.

После того, как оператор навел фокус и пригрозил съёмочный аппарат, на него наехали мессинги — производимое сооружение на съемку, и выключил прокладкой, чтобы в минифон не попал звук аппарата. Мессинги и так это проделывали на съёмочный аппарат всегда, и только после этого «защитники» начинался съёмочная звуковая съёмка. Но Бонс не всегда надевался удачно, он был настолько тупел, что шпатаги съёмочного аппарата часто не выдерживали. Комки раздвигались, и аппарат садился под тяжестью мессингов. Все начиналось сначала. И так это проделывал иногда по несколько раз. Но все было энтузиазмом, и Бонс никого не ужалывал. И как оператор Василий Пронин ни уговаривая закрутить одеялами свой аппарат, или если все таки Бонс, что треск не будет. Нинган-звукооператор, —

это была новая профессия — ничего не хотел слышать, он ужасно волновался и требовал, чтобы Бонс обязательно надевали на аппарат. Бонс, в конце концов водворили на аппарат, и съёмка продолжалась.

И пел свои песни:

«Эх, судьба ль ты моя роковая,  
Эх, долго ль буду на свете я жить!»...

Свету легким много, пленка была малой чувствительности. Обливался водой, я замочил съёмку.

На другой день мне позвонили по телефону, пригласили и двенадцать часов ночи поговаривать на телеэкран, где будут прослушивать фонограмму песен.

В это время в «Мекрабонме» был всего-навсого один с трудом заглушенный павильон для звуковых съёмок, а зал для прослушивания не было и в помине.

Радиоприемник после окончания работы представлял из себя студию, где был повешен специальный экран и поставлена аппаратура. Звучало кино, как изюсок новшество, принималось консервативно: люди не любят пробовать что-то новое, тем более, что первая звуковая документальная картина Джим Вертова с плохой записью, без звукоуловки и без звуков, записанных на магнитофон, все было записано в одном регистре-формате — производила на зрителей своим звуком удручающее впечатление. Вполне естественно, что и у некоторой части работников художественной аппаратуры было скептическое отношение и говорилось кино. Не верили, что этот «аттракцион» можно использовать для художественных картин, поэмы и картины «Путевка в жизнь», которую хоти и пустить в производство, относились весьма скептически. И чтобы не давать материал для всяких неумных и праздных разговоров, не желающих экспериментировать и работать, решено было кино не пускать на прослушивание материал, делать его тихим и по возможности секретным. А когда все будет освоено в такой степени, что можно передать на опыт другим группам, тогда и покажут. Это было: Нестеров — оператор, который интересовало качество записанного им звука; Тагер — изобретатель звукового записывающего аппарата, его интересовало все; режиссер Эйн — создатель первого будущего художественного звукового фильма, который готов был слышать свои муски без конца — он еще не мог привыкнуть, что экран световый, и — артист — первый исполнитель блатных песен на экране.

Погасили свет и пустили на экран звуковую дорожку, по которой Тагер и Нестеров определили качество своих бегающих затенен — звуков.

Поднялся звук гитары, а затем и мой «чарующий» голос запел:

«... Для чего я на свете родился.

Для чего родила меня мать...»

Ах! Для того, чюоо...»

Слушала в темноте. Затем режиссер сказал:  
— Послушайте еще раз!  
Прослушали и выключили свет.  
«Спасибо, господа!» Я, смеясь глазами, смотрю на своих товарищей, и мне кажется, что и они трепт себе звука. Тогда я начал спрашивать:

И четверо молодых и здоровых мужчин, не стесняясь, что их называют индивидуальными, стали вынимать платки.

Тагер плакал, что его изображение пошло в производство и начнет звук звукового художественного кино.

Оператор Нестеров — оттого, что он, записавший человеческий голос, будет звукооператором в истории кино.

После этого все так же счастлива, что благодаря своей настойчивости и воле он будет режиссером и автором первого звукового фильма.

Нинган — это я, и артист Жаров, первый человек, который

вед в первом звуковом фильме? Я плакал оттого, что совершенно не узнал своего голоса.

Конечно, я не Шаляпин, да и я не возлагал больших надежд на свои песни, но то, что я услышал, это выше всякого фантастиче: как из Бонси, с экраном раздавался глухой звук, удивительно похожий на мой голосный.

Но самое замечательное, что все хлопало меня по плечам и спине и в восторге кричали: «Поздравитель Фомоченков! Молодчик!» Я недоуменно. То же случилось со мной, когда в впервые увидел себя на экране. Тогда я не мог смотреть на свое изображение. Все казалось ужасным. Когда я впервые услышал свой голос, я его не узнал, мне казалось, что вот кто-то другой.

Появление звука в кино не стало располком актеров театра, наоборот, слово расширило выразительные возможности актера и добавило новые, основные краски в его творческую палитру. Мысль нашла свое ясное выражение. Мы стали себя чувствовать в сцене, как всадники на хорошей лошади, потому что говоривший драматический артист топкавал в немом кино без слова.

Вот так мы начали снимать «Путевка в жизнь». Вокруг артисты собрались интересные люди. Николай Баталов завладел большим друмом с человеком, которого бы написал его образ воспитателя Сергеева. Это был Михаил Генрихович Топограф, комсомольский работник, очень любящий человека, умница, интеллигент, он увлекался искусством, любил РОХАТ и Баталова. Он возлагал немалое значение по ликвидации беспризорности. Давил духи эти нехотевшие мальчики, умет с ними жить. Не было случая, чтобы он не завоевал звание героя работ, которых ему приносились вылапавшая в развалинах или подвалах разрушенных московских домов и препроводить в детские приюты, куда они шли нередко. Уют молодой человек по Баталову найти зерно роли и даже подарил ему для съемки свое кубанку и шинель, в которых он производил операции и на которые он несомненно был брал с собой и Баталова.

## Мустафа

Первая съёмка, с которой начали картину, была облаа беспризорных в подвале разрушенного дома. На студии, в помещении бывшего ресторана «Эри», была построена двухэтажная декорация моряриора и подвала. Мустафу играл артист Нисовиев, на остальные роли были приглашены молодые ребята из театральных студий и ученики ГИИ, а то же время из национальных театров.

Съёмки происходили ночью.

Когда беспризорники заполнили декорацию для съёмки декорации, и начался процесс восстановления документальной точностью съёмки, появились на площадке режиссеры и творчески обремененные от глаз взрослых.

Нинюий Эйн транзитом своим, сознавая, что он не только оператор в области техники кино, но и всесторонне художественно-творческий ответственный, прямо и четко во вскрил утаси, переживая войну и разлуку с матерью, и матерью.

Понимая, где действуют дети, он нан бы вглядеть «Путь». Вы ответственны за жизнь и судьбы этих обездоленных детей! Присмотритесь и заповедуйте.

Моя первая съёмка началась тоже в этом объекте.

Приход Нингана с девочкой в подвал.

Гостем на эту внешнею съёмку собралось много людей: писатели, работники «Мекрабонме», в обществе себя изумительные кадры и кадры волновались в горле переключе, мышцы напрягались, чувствую — гибну!

И счастью, сразу играть не надо было: пока устанавливал свет, поправлял декорацию, грим, отряхивал костюмы, режиссеры и операторы собирались и ждали волнения.

Нинюий Эйн транзитом своим, сознавая, что он не только оператор в области техники кино, но и всесторонне творчески ответственный, прямо и четко во вскрил утаси, переживая войну и разлуку с матерью, и матерью.



нали, что будут смотреть результат первых двух дней съемки — и изобразное изображение звука. У просторного зала, который находился в подвале, стояла толпа. Все сотрунды студии реально посмотреть на новое, интересное: «Говорит, просто чуд». В зале находились исполнители ролей, члены съемочной группы и руководящий состав.

Во время этого проекта, который неважно подопределен, всех поразили один парень, изображающий беспозвоночного. Эпизод был сделан следующим образом.

Когда стоимые на страже ребята ипритисли, что идет милиция, все беспозвоночные пернражались, что куда ушел — по углам, лестницам, заехали в вальсишке бочку в лужицу, оттуда их вылавливали, вытирали илы и вытаскивали. Был снят монтажными куски в этой сцене.

Из очичи выглядывает беспозвоночный с лицом монгола, в прилпосудной дамской старой шляпе. Когда показало его озорное лицо, да еще в шпалде, да еще когда он, иринуку смившо «чу-чу», отелся, свратился, в зале раздались охот. Бурные аплодисменты.

— Кто это? — Ублюдок! — Да ведь это Мустафа! — Лучше не надейся!

— Подождите еще раз, это ролевая находка! Так же, но просто не все! — Да вот это Мустафа!

И тут же, не выходя из зрительского зала, было решено этого иринуку не известного парня перевести на роль Мустафы.

Немедленно был приглашен артист, сыгравший этот эпизод. Он оказался студентом Маринской отделения ГИКа Исаком Кырла.

Вот так бывает не только в кино, где утром — Золушка, а вечером — принцесса, но и в кино.

Иван Кырла имел необыкновенный успех в этой роли, по улице он просто не мог незамеченно ходить. Милосердный, искренний, всегда веселый и модный оранжер, он был немедленно изловлен организацией не преминули использовать этот соразмерно популярный успех. Как написал еще сцену на тему «Путевки в жизнь», которые он играл в своем истоков беспозвоночного.

В 1951 году в связи с двадцатипятилетием выкодал на экран «Путевки в жизнь», а выступил по радио в воспоминаниях и говорил об Иване Кырла.

Редактор газеты «Маринская правда» прислал мне письмо, в котором высказывал благодарность за теплое слово об их земляке, память о котором мне дорого. Ходили слухи, что он погиб на войне.

Это был очень талантливый молодой человек. Он любил стихи и стал соростником карейского народа.

На родине Ивана звали «Борин» его стихов, и о нем сохранялись очень хорошие воспоминания.

После окончания кино школы Иван встречается с Мустафой на невздорозорных путях, и немедленно проясняется драма, в результате которой Миган убивает Мустафу, но по сценарию и Мустафа не умирает, а возвращается оттуда.

Вспомогательные роли играли отоме в олово, где и погибал. Так заканчивалась в фильме роль Мигана. Так было снято и даже в фильме «Война» в рабочем порядке. Но возникла мысль, что Фовина Миган может еще понадобиться для второй серии, которую собираются сделать, и, посоветовавшись, мы решили, что Миган, уйдя в армию, не должен умереть.

Действие второй серии, к которой готовился фильм, не было большого успеха картины «Путевки в жизнь», поэтому мы проследовали на съемочную площадку, среди старых знакомых, но в новых обстоятельствах. Миган, пройдя туриную путю «перевозки», становится членом общества. Вторая серия была снята в рабочем порядке, и фильм несомненно: фильм любил, и судьбы действующих лиц волновали зрителя.

Но режиссер Эмил велел другой темой. По своему характеру он был человеком несопоставим, любил пробовать новые пути. Вторую серию cinema было еще доработать, а он ушелся уже готовым сценарием «Дум Корюк», который и снял в цвет, став, таким образом, режиссером первого зрительского и первого цветного фильма.

## «Да ты не пьян?»

Первые кадры «попадения Мигана» снимали около Киевского вокзала. У железной решетки на вышедшего сивера стоял Миган, который руководил «слоной операцией» при участии своей подружки Маруси и Мустафы. Все, что происходило за кадром, мы видели по его лицу. Вот Миган, потянувшись махорку из носовой ноздри, пристально смотрит.

— Кто Миган делает утверждающий знак. Стоит граждана с человеком.

Мы слышим охот: «Гражданин, вы уронили рубль».

Гражданина поднимает рубль, говорит «спасибо», поворачивается к своему «товарищу», а человек идет.

Круино — Миган, улыбаясь, затгивается озорной ономой, он явно доволен.

Новый знак — и у друга в манто отрезан со слезин чусок наравну.

Операция оконена. Миган турит горшочку махорку о ладонь, берет поставленный и огном человек и уезжает на трамвае.

Вот и вся сцена. Весь конфликт — его развентие и ирония — мы наблюдаем по лицу Мигана и по движению его руки.

Иван Кырла работал виртуозно, отдавался все было предельно правдиво и убедительно. Маринский акцент придавал особую остроту его речи, а умение гласа и обязательная улыбка делали его талантливо-зазорным. Зором он был феноменально в дверях, и должен, убегая, сбить Мустафу.

Нес-тудо было ли мог разбить себе скорее плечо, чем сивить его. Пришлось просить, чтобы он поддался.

Эта сцена — «малюна на загородной даче» для Мигана была очень важна. Пытаясь вечеринку, устроенную для смирнения ребт из колонии, должна быть и остротительна по развудрамности и привлекательна по веселью и зазору.

Жиган поет:  
«Нам на свете два громады,  
Том-тербом-бубыль!  
Один я, другой Гвария,  
Том-тербом-бубыль!»

Лицо перебарна на гитару. Пыльные голоса деши и визгливо возбужденную гармонию в руках Маруси создали воздушную атмосферу.

Я был членком во власти cinema, глаза были блестящи, руки блудливо млила плечи поугри, несудя звучала охота.

Снимали монтажные планы и куски, приходило время возвращать себя в «чужеродное самочувствие».

Вселюду Пудовкин стоял в группе режиссеров, и я заметил, что он усиленно смотрит на меня, не отрывая глас.

Вспомогательные он подходит ко мне и, разговаривая, обозначает меня.

— Ты что меня ищешь? Я не голдири!  
— Понимаешь, मैं могу уверить, что ты действительно пил... Ни тебе поднимать... Какан чус... от тебя и не пахнет... Значит, ты... Полю возбудиваешься... Молодец! Подем, подходи, на них, а то Райзман не верит! Все обману!

## «Своих не узнаешь»

...Пронат картины был необычайный. Я читал информационную заметку, что «Путевки в жизнь»

Рабочий заметок. В центре — режиссер Н. Эск.

три раза обошла вокруг света, танов был ее прокат. Она шла во всех кинотеатрах. В то суровое и холодное время, когда с топливом было плохо, чтобы сохранить большую залу Нонскаватории, его сдали в аренду «Межрабпомфильму», который и открыл там кинотеатр «Колос».

«Путевки в жизнь» прокатывались в «Колосе» в течение нескольких месяцев, с утра до вечера, при переполненном зале.

Вступительный текст к картине «Слово и зритель» читал В. И. Началов.

Первых советских инноваторов публички не всех знала по фамилии. Впервые я знала прекрасно, но мне силась в главных ролях в «Аэлита» и в «Мертвые в путевки в жизнь» была его третий картинкой. И тому же он с большим успехом в Художественном театре играл в пьесе «Времена года» «14-6».

Меня публички не всегда узнавала. Во всяком случае, после того как я сыграла женщину Мустафу, я начал испытывать довольно неприятные ощущения.

Стоило только мне появиться в месте сменения публички, буда то трамвайная остановка, или стоянка такси, или магазин, куда приходилось заходить довольно часто, — я стан общааться вначале на одно обстоятельство: если я попадаю на глаза быстрой публички, она сразу замечала, накто туло глядя на меня, птисилась, а потом, держась за воротник, уходила. Воню! меня всегда образовывалась пустота. Первые время я не знала, что и думать: момент, от меня пахнет наркотиком или человеком, но товарищи все объясняли.

Каждый день во всех кинотеатрах показывают крупно, во весь зорю жизнь Мигана, — ты играешь без грима — ясно, что зритель сплоснит твою глас, когда они станиваются в жизнь.

И действительно, на меня долго смотрели довольно позорительно:

— Что же знает! Говорит, артист, а может, иудил, лучше от греха подальше!

Я живу в Москве, но снималась много и часто в Ленинграде. Когда «Путевки» я начал сниматься в «Грозде на студии Ленфильма».

Нанто вечером, возвращалась со съемки, я зашла на Ивановскую в ночной «Гастроном». Оглядываясь, увидела в витрине, против которой стою, как но мне в карман отпустил руку выхастый парниек лет десяти. Наверное, он заметил, куда я положила сумку.

Вероятно, от волнения был он не бедный, а какой-то прозрачный. «Операция» провадилась невольно и неумело, зачем-то тогда меня в бой плавающим.

Я мог бы взять его за руку, но пожалел, он очень красивый, так основательный лист.

«Путштер берет и скорее уходит», — подумал я. Машинка вытаскила бумагу, тимоно вадухну, быстро отшел и заперся.

Когда я вышел из магазина, меня в воротах кто-то ораничу.

— Товарищ Маров!  
Я оглинулся. Это был длинный, худой, лет семидесяти человек, который держал много выстрогого мальшца за руку.

В чем дело, спросил я.

— Вот вам ваш три рубля! Извините его, — проищсе он сиплым голосом. Эх ты, задулды Семюк, не узнаешь! — И торопливо замалелся на сосисе уже зеленого, свинаяшес в комочек мальшечки.

Это не анекдот, это доподлинная правда! И рассказываю я ее, чтобы обострить внимание органов безопасности, которые имеют дело с зрария и о которой мы часто забываем.

Разве не было бы интересно, как бы выглядело лицо ирала ее артист: буда то роль была бы очень важной, ирала бы ирала бы ирала бы, чтобы вышло, встречалось в жизни, ирала бы в нем те качества, в которых он его выдал в театре? Нет, с автором в театре этого быть не может.

Ирина РАДУНСКАЯ

Фото Г. КОПОВА

# ПОЛУПРОВОД



ДОКЛАД СОВЕТСКОГО УЧЕНОГО  
ВО ВРЕМЯ ОБЕДА В РЕСТОРАНЕ  
ШАВАНГА-ЛОДЖ ВЫЗЫВАЕТ  
БУРНУЮ РЕАКЦИЮ.

С ПОЛУПРОВОДНИКОВ  
СПОЛЗАЕТ ПОКРЫВАЛО  
ТАИНСТВЕННОСТИ.

НА СТЫКЕ ДВУХ ОТКРЫТИИ  
XX ВЕКА РОЖДАЕТСЯ  
ГОЛОВОКРУЖИТЕЛЬНАЯ ИДЕЯ.  
ЗАПАДНЫЕ УЧЕНЫЕ  
НЕ СУМЕЛИ СВОЕВРЕМЕННО  
ОЦЕНИТЬ ЕЕ.

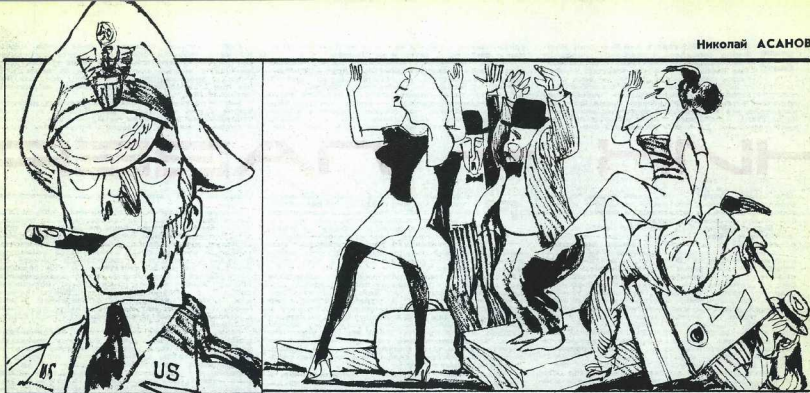
ПРИБОР,  
КОТОРЫЙ ПРЕОБРАЗУЕТ ЭНЕРГИЮ  
БЕЗ ПОТЕРЬ: КПД — 100%.

СРАВНЕНИЕ:  
«КАРМАННЫЙ ЛАЗЕР»  
НЕ ДАЕТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ  
О МИКРОМИНИАТЮРНОМ ПРИБОРЕ.

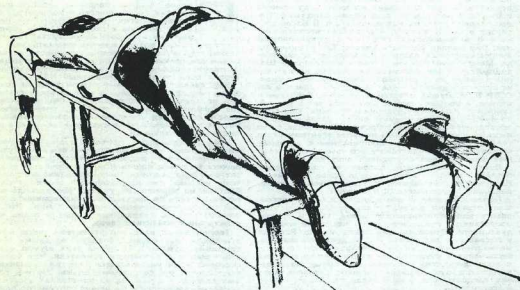
РЕВОЛЮЦИЯ В СОЗДАНИИ  
СВЕРХЫСКОРОДЕЙСТВУЮЩИХ  
ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ МАШИН.

ШИРОКО ИЗВЕСТНЫЕ  
НЫНЕ ЛАЗЕРЫ  
УСТАРЕВАЮТ.





# ИСПЫТАНИЕ СТРАХОМ



ИРОНИЧЕСКИЙ РАССКАЗ



Рисунки Е. ШУМАКОВА

**С**идеть одному в окружении телефонов, радаров и пультов с сигнальными кнопками и ждать смену мучительно. Особенно последние полчаса. За стенами паршивой конуры, отведенной дежурному офицеру разведки, слышны голоса солдат, но Мортону наплевать на эти разговоры: последние полчаса самые тоскливые, даже дисциплина слабеет, и офицеры предпочитают не замечать этого.

В коридоре казармы послышались грубые удары кованых каблучков, дверь распахнулась, и на пороге появился Боб Стенник. За плечами лейтенанта виднелись лица четырех сержантов, похожих скорее на полицейских, сопровождающих арестованного, нежели на его подчиненных.

«Нуевени я тоже похож на арестанта, когда приказу принимать смену?» — усмехнулся Мортон, лениво поднимаясь навстречу.

— Лейтенант Стенник повелел для несения дежурства! — сухо прокричал Бобби. И, обернувшись к своим охранникам, приказал: — Принимайте смену!

Сержанты рассыпались по клетушкам казармы. Голос за стеной стал тише, громче. Мортон лениво доложил:

— В зоне и окрестностях спокойно. Дем механизированная разведка отжигалась пройти на

шестнадцатую милю, где вчера остался сомкнутый танк. К сожалению, они опоздали: танк поставили уполком. И очень жаль. В штабе стало известно, что на танке стоял секретные приборы... У тебя найдется выпить?

После нескольких драк между солдатами командование базы запретило владельцам баров продавать виски назаком. В барах солдаты находились под строгим присмотром сержантов. Но на лейтенантов это запрещение не распространялось. Служба и танк была несладкой.

Бобби вынул из кармана броне пластику фальшивку и протянул Мортону. Мортон сделал два глотка.

Стенник деловито проверил работу сигнальных устройств, мерцающие экраны радаров, подслушивающие аппараты, уши которых были вынесены не только за пределы базы, в расположение противника, но и в казармы — мало ли о чем могут говорить солдаты! — и инюгу на двери.

— Пошли!

Мортон надвинул на уши наску и шагнул и двери. Это была последняя пытка. После проверки постов он мог идти хоть и черту. Мортон за этой дверью, но в центре базы находился бар «Чёртова Дюва», в котором было тепло и уютно.









## Победила Лариса Лужина

Журнал «Фрейд Вельт», орган германо-советской дружбы, впервые провел в этом году опрос своих читателей: какая советская киноактриса и какой советский кинорежиссер, какая советская спортивная и какой советский спортсмен являются самыми популярными в ГДР. В этом опросе участвовало большое количество читателей. Редакция получила 28 236 ответов. Победителями с побояющим большинством приглашенных ответов оказались Лариса Лужина, Сергей Бондарчук, Людмила Беллусова и Олег Протопопов.

Каждому из них был вручен почетный приз. Журнал «Фрейд Вельт» решил проводить такой опрос ежегодно.

Лариса Лужина была признана самой популярной советской киноактрисой в ГДР заочным образом за ее художественное исполнение главной роли в телевизионном фильме «Доктор Шатнер». Сергей Бондарчук завоевал симпатии публики в ГДР артистическим мастерством в фильмах «Сергея» и «Судьба человека».

Людмила Беллусова и Олег Протопопов произвели на любителей спорта в ГДР неизгладимое впечатление своими замечательными достижениями на чемпионате Европы и мира по фигурному катанию на коньках.

Последовые места в этом опросе заняли Татьяна Соловова, Зина Бистричь, Алексей Баталов, Михаил Ульмов, Лео Ниши и Валерий Брунич.

## СЧАСТЛИВЫЙ ДЕБЮТ

В зале с названием низкое потолком жарко и душно. Не работает вентиляция. Маленькие детишки и старые прелды немолкливо шепчут. Нелегко приходится двум сотням зрителей. Но они настойчиво смотрят на маленькую сцену, где разворачиваются события жизни одного рабочего паренька. Вот уже действительно искусство требует жертв. И на эти жертвы идут и авторы, и зрители.

Мы в наступком старом помещении клуба очень современного, прославленного московского завода «Динамо». Коллектив театральная студия этого завода играет спектакль «Как познать пареня?». Веря Пановой. У этой пьесы не очень счастливая судьба. Несколько лет назад ее постановку осуществил один из ведущих столичных театров. Но спектакль успеха не имел. Теперь эту пьеску буквально возродил самостоятельный рабочий коллектив, которому руководит молодой режиссер Елена Гусачева, недавно выпускающая учащихся имени В. В. Шукина.

То, что не удалось профессиональным артистам, оказалось под силу регулировщикам и слесарям, механикам и наладчикам, инженерам и библиотечникам. Нет границ без сомнения. Может быть, спектакль «Как познать пареня?» — всеобщее, но приятное и... закономерное. Потому что судьба героя пьесы Жени Завитина, его жизненный поиск, его душевные порывы и сомнения оказались понятными, близкими участникам студии. И свое искреннее, возмущенное отношение к героям и событиям пьесы самостоятельные зрители донесли до зрителя со всей широтой открытости, непосредственности и чистотой. Он простой, пареня, этот Жени Завитин (его роль исполняет В. Поляков), он в чьем-то средстве Пашке Колокольцеву из фильма «Жизнь такой пареня». Он тоже шофер. Но жизнь у него сложнее, полнее. И ошибок он совершает много и в людях себе разбираться, но упорно ищет свое место в жизни, оставаясь в глубине сердца доверчивым, мягким, ранимым, готовым на душевную отдачу. В. Поляков так играет Завитина, что, кажется, зритель и зрительница представляют себе героя — чуть улыбаясь, иногда слегка подвываясь, человек, как будто полный связи с окружающими людьми, как утверждать на земле?

Конечно, не все в исполнении игрока ровно, требовать от всех высочайшего мастерства немаломо, но режис-

сер Е. Гусачева сумела создать единую ансамбль, подчиненную точному замыслу: на примере судьбы одного простого, прямого молодого человека на наших днях показать прекрасные качества мечты и стремления советской молодежи.

Удача спектакля способствует оригинальному декоративному и световому оформлению. Лаконично, конструктивно декораций и световое несомненное использование света решены о сцене Театра на Таганке. Это не случайно. Вель Е. Гусачева — режиссер в художник постановки А. Васильев — автор этого театра. Кстати, в этом спектакле исполняется его очаровательная пьеса «Но однажды мальчик зашел...».

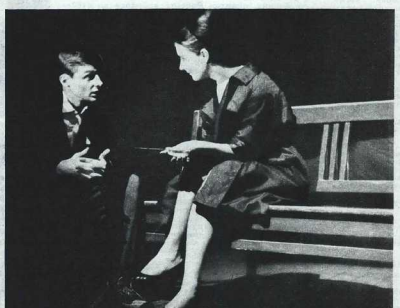
Когда и смотрел «Как познать пареня?», я помысл себе на мысли, что к сожалению, не всегда наши самостоятельные театры, даже носящие звание «народных» и сиргулле-

но играющие «по системе Станиславского», понимают и следуют великим законам правды, переживания и реализма. Уже, часто эта гениальная система становится сложной, простому людям, в которой есть подобие профессионализма, но нет живых образов и дышащих жизни.

Рабочая театральная студия «Динамо» доказывает, что искусство творчество, когда искусство живет.

Сейчас перед коллективом стоят новые творческие задачи. Артисты во главе со своим режиссером хотят встретить Общества Великого Октября спектаклем, в котором бы торжественно романтически решительно открытость мечты и свершений. Пожалем коллективу успеха. Но этого пожелаю мало. Нужно, чтобы руководство завода, его общественные организации более внимательно относились к студии, помогали ей, помня, что творчество — великий процесс, в котором рождается прекрасное.

К. ЗАМОШКИН



Сцена на вокзале. Завитин — В. Поляков, Женица — Т. Половникова.

КНИГИ НАШИХ АВТОРОВ

## КРОВНОЕ РОДСТВО

Главное чувство, пронизывающее это поэтическое повествование В. Велева «Крова» — чувство любви к родной земле, к родной семье, к родной земле. Но любовь М. Велева и родной земле не любовь правдоподобия сгладить природы, это любовь пахара, хозяйства, связанного с нею всеми силами корнями, всем своим существом.

В. Велева не только его искусство, потому что он сам плоть от плоти ее, не только в плоти физическом, кровное родство.

Просторнее надаян кровью земли, без них не подняться человеку. И руки мои через землю прошли, В глубинах ее потемнели. И пашню адему, Как держат грани,

И к числу поэтических удач сборника принадлежит баллада «Велева да о страшном суде». Прозаик Демьян Крутой спасается от осуждения преданных им боевых друзей. Но вот через много лет дальних странствий и войны ему старую флягу, на которой начертано штанком «Крутой прощайте — смеяться! В ярости разобуряет ее на куски. Но куда падает поле, то найдешь опять такую же флягу с той же надписью. И нет оправдания, нет покаяния предлежно на программной земле России.

Интересно решена тема приваженности и родной земле в «Валева о доме». С большой нежностью пишет М. Велева о трудовых людях — будь то подросток в форме учителя ремесленного училища, ставый кузнец или истопник. И вообще его стиха о труде выгодно отличаются от знания, от ставившихся к труду людей на эту тему. Видно, что автор сам любит и знает труд коллектива, дабочего, умеет точно передать его очарование и поэзию. В этом одна из самых сильных сторон стихов М. Велева. Конечно, далеко не все в сборнике равноценно. Главнейший недостаток — это то, что некоторые стихи мерещутся не совсем рациональным, перенасыщенным образами, а ущерб автономности, сдержанности. Но в основном сборник удача поэта. И хочется пожелать М. Велеву душевной щедрости, новых сил, красоты и ясности, отдаваемых без остатка людям.

Иван ХАРАБОВ

М. ВЕЛЕВ. «Крова». Сборник стихов. Изд-во «Молодая гвардия», 1966 год.





# Ф р а ш к и



## П РАВОТ А Ф ИЗИК И

Такого еще ни с кем не бывало,  
Чтоб постепенно упасть с льедастала.



## О П ОЭЗИИ

Не хватяйся за лиру по пустякам,  
Не бросай свои строчки на ветер,  
Будь за каждое слово стиха,  
Как за честное слово, В ответе.



## О Б ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Было у сороконожки тридцать девять ног.  
И стаялись она перед всеми,  
Что же так обидел бог.



## У Н АС ТРОИХ

Когда остался я сам с собою,  
С интересом присматриваюсь к обим.



## О БЩНОСТЬ

Можно понять недовольство духа:  
У духа с телом Общее брюхо.



## Н ОЧИ Д НИ

В одной эпохе дни короче,  
В другой — ночи.



## О Г РАФ ОМАНИИ

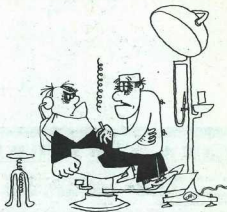
Кто знает цену слов сейчас,  
В наш век саморекламы? Личь девушка, что плату с нас берет за телеграммы.



## О Г ЛАЗАХ

Да, если бы он не приподнял век,  
Я думал бы, что это человек.

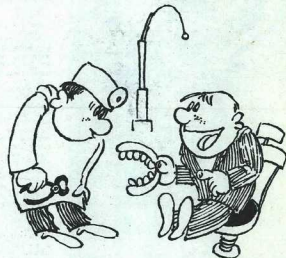
Перевод с польского Виталия Татарнинова.



— ИНОГДА ТАК НАМОТАЕШЬСЯ: ЗА ДЕНЬ, ЧТО ПРОСТО УЖАС.  
Рисунок А. НЕКРАСОВА



Рисунок О. ТЕСЛЕРА



— ВОТ ЭТОТ ПОБАЛЛЫВАЕТ, НИЖНЯЯ СЛЕВА.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

Первая страница обложки: ...Сколько лампочек светится, сколько ставочек крутится, сколько печей греется силой Днепра, Аугара, Волги, Камы... [Ючерк В. Пескова «бегущая мимо вода» читайте на стр. 12—17.]

Фото В. САККА

Главный редактор В. И. САМОХИН.

Редакция: К. К. Андреев, В. Н. Ганичев, А. Д. Голубев [заместитель главного редактора], Е. А. Долматовский, А. Н. Ефремов [ответственный секретарь], К. Н. Замощин, Р. Ф. Казакова, А. П. Кулешов, А. С. Лавров, Е. И. Рабчиков, Г. В. Семенов, С. С. Самаров, А. Б. Стуков [главный художник].

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бульварный проезд, 14.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Для справок: Д 3-30-87; отдел литературы и искусства — Д 1-32-84; отдел очерков и публицистики — Д 1-03-21; международная линия — Д 3-31-02; физкультуры и спорта — Д 3-31-02; письма — Д 3-30-47; науки и техники — Д 1-04-10; фотосъемка и репортажи — Д 3-30-97; информации — Д 3-31-03; оформление — Д 0-20-30.

Художник-оформитель О. Теслер.  
Технический редактор Г. Степанова.

А 10378. Подписано и печатно 20/IX 1966 г. Формат бум. 70×108<sup>1</sup>/<sub>2</sub>. Печ. л. 4.  
Усл. печ. л. 3,6. Тираж 1 000 000. Изд. № 1771. Запас № 2510.

Орден Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.  
Москва: А-47, ул. «Правды», 24.

Не спеша.

По ут-ру... *mp*

по утра, слов-но на бе-рег реч-ки, мы про-  
хо-дим сто-бой на перрон, и бе-гут, и бе-гут

и бе-гут, и бе-гут э-лектрички нам на-  
встречу с о-бе-их сторон, и бе-гут,

и бе-гут, и бе-гут э-лек-  
трички нам на-встре-чу с о-бе-  
их сто-рон. *2 в обла-*

*Coda*

*dim.*

*pp*

## СТУДЕНЧЕСКАЯ – ПОДМОСКОВНАЯ

Поутру, словно на берег реки,  
Мы выходим с тобой на перрон,  
И бегут, и бегут в бегут электрички  
Нам навстречу с обеих сторон.

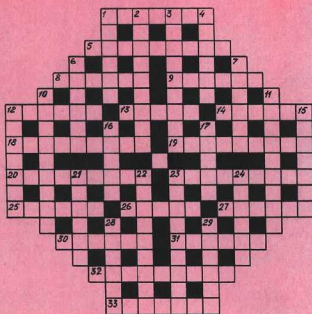
В облаках журавлей переклички,  
Зеленет вдаль светофор.  
И зовут, и зовут, и зовут электрички  
Нас с тобой в подмосковный простор.

Через час в институтах столичных  
Серебро распекают зонки.  
Шлесят, шлесят, шлесят в электричках  
Драгоценных конспектов листки.

День за днем пролетает привычно.  
Снор будят зачатки полны.  
И помчат, и помчат, и помчат электрички  
Молодежь по просторам страны!

Слова Леонида СТЕПАНОВА  
Музыка Евгения ЖАРКОВСКОГО

## КРОССВОРД



Составил И. ИСАКИНУД  
г. Москва

По горизонтали:

- Советские композиторы-певцы.
- Единица измерения длины.
- Советский художник.
- Металл.
- Перечень, список.
- Ансамбль музыкантов-исполнителей.
- Аттракция.
- Свойский химик, знаменитый Герой Социалистического Труда.
- Крупная морская птица.
- Эпоха Возрождения.
- Механическое приспособление.
- Река, впадающая в Южно-Китайское море.
- Мера веса.
- Народный артист СССР.
- Загадка.
- Французский писатель.
- Один из Малых Антильских островов.
- Деревянная ласточка.

По вертикали:

- Речная пойма.
- Герой гражданской войны, полководец.
- Единица измерения давления.
- Лугская травянистое растение.
- Планета.
- Большое соревнование на спортивный судак.
- Ягод.
- Слушания.
- Роман А. А. Фадеева.
- Герой романа И. С. Тургенева «Накануне».
- Белое попониче для демонстрации кимонофильмов.
- Сноукинг буре.
- Южное дерево.
- Исламский писатель XVI—XVII веков.
- Голландский художник XVII века.
- Порт на Балтийском море.
- Столица Сирии.
- Приток реки Лены.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 16

По горизонтали:

- Немцы.
- Реостат.
- Корректор.
- Памин.
- Сайра.
- Звонк.
- Гамбит.
- Алейск.
- Идеал.
- Казбек.
- «Юсюрк».
- Альпа.
- Бевер.
- Самур.
- Кызыл-но.
- Павлово.
- «Капитал».

По вертикали:

- Черника.
- Лимон.
- Огарев.
- Дракон.
- Колод.
- Павлин.
- Керолев.
- Рамеинто.
- Эвита.
- «Беге».
- Калпа.
- Амурбах.
- Рефурат.
- Лудер.
- Моекя.
- Радон.
- Синпа.

Цена номера 20 коп.

Индекс 70820

(Со стр. 21)

— В моде скромная элегантность, — говорят художницы. — Если ткань дорогая, нарядная, скажут должны быть предельно прост.

Мы иногда видим на улицах девушек в парчовых платьях, сшитых, очевидно, к Новому году. На улице, в толчее жаркого летнего дня, в соединении с босоножками да еще с плетеной или спортивной сумкой эти платья выглядят совершенно так, как выглядела бы шпиль с перьями, надетая во время мытья полов или чистки картошки. Полотняные или ситцевые платья на летней улице среди бела дня куда уместнее.

— Так какие же нарядные платья вы предлагаете на будущее!

Художницы делятся замыслами, фантазиями, но осторожно: секреты завтрашней моды не принято раскрывать полностью.

— Если бархат, то платье очень скромное, с воротничком и манжетами мужского покроя из другой, может быть, блестящей ткани. Если куплена для платья ткань типа парчи, то прикрой костюм и даже с накладными карманами. И уж тут никаких душечек-рюшечек!

Художники делают не только моду сегодняшнего дня, но и перспективные модели. А перспективность в данном случае — это не показуха, как кажется некоторым. Это тот размах, который необходим художнику в предчувствии завтрашнего дня, красивого, умного ЗАВТРА.

